

Анализ стандартов и механизмов международных
организаций в сфере прав человека и взаимодействия
с гражданским обществом, с акцентом на ОЭСР и
страны Центральной Азии

Аналитическая записка

Алматы
2025

Содержание

Сокращения	2
I. Введение	4
II. Стандарты, правила и критерии ОЭСР	6
2.1. Рамочные документы и обязательства ОЭСР в области прав человека и участия гражданского общества.....	6
2.2. Стандарты по правам человека.....	15
III. Механизмы участия гражданского общества в ОЭСР	21
3.1. Структурные механизмы.....	21
IV. Правовые и институциональные рамки сотрудничества Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана с ОЭСР	26
4.1. Казахстан	26
4.2. Кыргызстан.....	34
4.3. Узбекистан.....	40
V. Выводы и рекомендации	45

Сокращения

Сокращение	Полное название (англ. / рус.)
ОЭСР / OECD	Organisation for Economic Co-operation and Development / Организация экономического сотрудничества и развития
ACN	Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia / Антикоррупционная сеть для Восточной Европы и Центральной Азии
IAP	Istanbul Anti-Corruption Action Plan / Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией
NCP / НКП	National Contact Point / Национальный контактный пункт
BIAC	Business and Industry Advisory Committee / Консультативный комитет по делам бизнеса и промышленности
TUAC	Trade Union Advisory Committee / Консультативный комитет профсоюзов
WPRBC	Working Party on Responsible Business Conduct / Рабочая группа по ответственному ведению бизнеса
DAC	Development Assistance Committee / Комитет по развитию
SIGMA	Support for Improvement in Governance and Management / Программа поддержки реформ государственного управления
RIA	Regulatory Impact Assessment / Оценка регулирующего воздействия
HRDD	Human Rights Due Diligence / Должная осмотрительность в сфере прав человека
CSR / ОББ	Corporate Social Responsibility / Ответственное ведение бизнеса
NAP	National Action Plan on Business and Human Rights / Национальный план действий по бизнесу и правам человека
GPAI	Global Partnership on Artificial Intelligence / Глобальное партнёрство по искусственному интеллекту
CSISAC	Civil Society Information Society Advisory Council / Консультативный совет гражданского общества по цифровой политике
CDEP	Committee on Digital Economy Policy / Комитет по политике в области цифровой экономики
MAPS	Methodology for Assessing Procurement Systems / Методология оценки систем госзакупок
SDGs / ЦУП	Sustainable Development Goals / Цели устойчивого развития

ODA / ОПР	Official Development Assistance / Официальная помощь развитию
UNCAC	United Nations Convention Against Corruption / Конвенция ООН против коррупции
МПГПП	ICCPR – International Covenant on Civil and Political Rights / Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	ICESCR – International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights / Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
SIGI	Social Institutions and Gender Index / Индекс социальных институтов и гендерного равенства
PISA	Programme for International Student Assessment / Программа международной оценки образовательных достижений учащихся
ESG	Environmental, Social and Governance / Экологические, социальные и управленческие стандарты

I. Введение

В современных условиях вопросы соблюдения прав человека и обеспечения участия гражданского общества в процессах разработки и реализации государственной политики приобретают всё большую значимость не только в политико-правовом, но и в социально-экономическом измерении. Международные организации, включая финансовые институты и структуры, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹, играют ключевую роль в формировании универсальных стандартов, способствующих устойчивому развитию, прозрачному управлению, социальной ответственности бизнеса и правовой защищённости граждан. Одним из важнейших направлений деятельности таких организаций является интеграция прав человека и механизмов взаимодействия с гражданским обществом в рамки международных экономических инициатив и обязательств.

Целью настоящей аналитической записки является проведение целенаправленного обзора и анализа стандартов, правил, критериев и процедур, применяемых ОЭСР в части соблюдения прав человека и вовлечения гражданского общества, а также изучение степени сопряжения указанных стандартов с национальными рамками Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан.

Задачи исследования включали:

- проведение анализа основных документов, норм и руководств ОЭСР, регулирующих вопросы соблюдения прав человека и инклюзивного управления;
- изучение механизмов участия гражданского общества в формировании политики в рамках ОЭСР, включая формальные и неформальные инструменты взаимодействия;
- определение форм и масштабов участия Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в инициативах ОЭСР, включая правовые и программные рамки;
- сопоставление международных стандартов с национальными реалиями в трёх указанных странах, с определением как достигнутых результатов, так и сохраняющихся вызовов.

Для государств Центральной Азии, находящихся на различных этапах политических и экономических реформ, соответствие международным стандартам в области прав человека и взаимодействия с гражданским обществом имеет не только внешнеполитическое, но и внутригосударственное значение. Принятие таких стандартов способствует:

- повышению легитимности национальных реформ;
- укреплению доверия со стороны международных партнёров, включая доноров и инвесторов;
- расширению возможностей граждан для участия в принятии решений;
- профилактике нарушений прав человека в контексте экономической деятельности, включая инвестиционные проекты, инфраструктурное развитие и управление природными ресурсами.

Кроме того, страны региона стремятся к более тесной интеграции с глобальными экономическими институтами, в том числе с ОЭСР, и участие в международных инициативах требует соответствия не только экономическим, но и правовым и гуманитарным стандартам. В этом контексте анализ существующих обязательств, возможностей и пробелов является своевременным и необходимым.

Анализ основан на сравнительном и структурно-функциональном подходах с элементами нормативно-правового анализа. Основные источники включают:

- официальные документы ОЭСР (рекомендации, руководства, повестки, отчёты страновых программ, материалы комитетов);
- международные соглашения и стандарты, признанные государствами региона;

¹ Подробнее здесь: <https://www.oecd.org/en.html>

- законодательство и стратегические документы Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан;
- отчёты международных организаций (включая Всемирный банк, ПРООН, ОБСЕ).

Настоящий анализ может быть полезен широкому кругу заинтересованных сторон, включая государственные органы, международные организации, исследовательские институты, а также организации гражданского общества (ОГО), участвующие в мониторинге соблюдения прав человека и разработке стратегий устойчивого развития и адвокационной деятельности. Для государственных институтов он предоставляет ориентиры по возможному сближению с международными стандартами и повышению эффективности взаимодействия с гражданским обществом. Для ОГО — это инструмент для аргументированной адвокации, более осознанного участия в международных диалогах и национальных процессах, связанных с реформами и обязательствами в сфере прав человека. Анализ также может служить основой для дальнейших исследований, сравнительных обзоров и подготовки национальных или региональных рекомендаций по институциональному развитию в контексте правозащитной и экономической повестки.

II. Стандарты, правила и критерии ОЭСР

2.1. Рамочные документы и обязательства ОЭСР в области прав человека и участия гражданского общества

ОЭСР, объединяющая 38 стран с развитой рыночной экономикой и демократическими институтами, играет важную роль в формировании стандартов, направленных на обеспечение устойчивого и инклюзивного развития, верховенства права, подотчетности и соблюдения прав человека. Несмотря на то что ОЭСР не является правозащитной организацией в классическом понимании, ее нормы и рекомендации всё чаще включают положения, имеющие прямое или косвенное отношение к правам человека и участию гражданского общества.

2.1.1. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией и участие организаций гражданского общества²

Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией (Istanbul Anti-Corruption Action Plan, IAP) был запущен в 2003 году в рамках Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (OECD Anti-Corruption Network, ACN)³. ACN является региональной инициативой, охватывающей 24 стран-партнёров, включая Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан.

IAP представляет собой механизм политического взаимодействия и мониторинга, в котором страны добровольно берут на себя обязательства укреплять национальное антикоррупционное законодательство и институты, улучшать практику предупреждения, выявления и преследования коррупционных правонарушений, а также обеспечивать прозрачность, подотчётность и гражданский контроль.

Процесс IAP включает:

- регулярные раунды мониторинга;
- подготовку национальных самооценок, независимых экспертных оценок и финальных отчетов;
- выработку рекомендаций и индикаторов реализации;
- публикацию итоговых документов, доступных общественности.

IAP не имеет обязательной юридической силы, но его моральный и политический вес высок — рекомендации учитываются в стратегиях государств, а также в отчётности по другим международным обязательствам (UNCAC, GRECO, SDG 16).

В 2023 году был запущен 5-й раунд мониторинга IAP, который представляет собой значительное обновление по сравнению с предыдущими раундами. Ключевые особенности новой методологии включают:

Введение количественных и качественных индикаторов, что позволяет более объективно измерять прогресс и сравнивать страны между собой, а не только с их предыдущими результатами.

Унифицированные и чётко определённые ориентиры, которые были разработаны после обширных консультаций и формируют основу для стандартизированной, последовательной и прозрачной оценки с большим вовлечением заинтересованных сторон.

² Официальная страница IAP: https://www.oecd.org/en/about/projects/acn-istanbul-anti-corruption-action-plan.html?utm_source=chatgpt.com

³ Официальная страница ACN: <https://www.oecd.org/en/networks/anti-corruption-network-for-eastern-europe-and-central-asia.html>

Оценка по девяти ключевым направлениям: 1) Антикоррупционная политика; 2) Конфликт интересов и декларации активов; 3) Защита информаторов; 4) Деловая этика; 5) Целостность в государственных закупках; 6) Независимость судебной системы; 7) Независимость прокуратуры; 8) Специализированные антикоррупционные учреждения; 9) Применение законодательства о коррупции.

Эта методология была протестирована в пилотном проекте, который завершился весной 2022 года с мониторинговыми отчетами для Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины. Руководство ACN утвердило пересмотренные методологические документы для оценочной структуры и руководства.⁴ Руководство для экспертов по мониторингу доступно и предоставляет рекомендации по процессу мониторинга.⁵

В рамках 5-го раунда мониторинга были подготовлены отчёты стран ЦА по *Казахстану*,⁶ *Кыргызстану*,⁷ *Узбекистану*⁸ и *Таджикистану*.⁹

Роль ОГО. В 5-м раунде мониторинга особое внимание уделяется вовлечению ОГО:

– Консультации и участие в подготовке отчётов. ОГО приглашаются к участию в процессе подготовки национальных самооценок и предоставлении альтернативных докладов. Многие ОГО в странах ЦА регулярно предоставляют альтернативные обзоры, отражающие несоответствие законодательства антикоррупционным стандартам, непрозрачность в госзакупках, доступе к информации, финансовой отчётности, давление на антикоррупционных активистов, отсутствия механизмов защиты информаторов. В мониторинговых отчётах IAP ссылки на конкретные оценки ОГО включаются в текст и учитываются при формулировании рекомендаций. Это усиливает легитимность гражданских организаций и расширяет их влияние.

– Включение в мониторинговые визиты. Представители ОГО участвуют в виртуальных визитах и обсуждениях с экспертами. ОЭСР ACN признаёт гражданское общество ключевым участником процесса мониторинга и оценки прогресса. Каждое государство, участвующее в IAP, обязано: 1) информировать и консультировать ОГО при подготовке национальных самооценок; 2) включать информацию от ОГО в официальные ответы на опросники; 3) организовать публичное обсуждение хода реализации рекомендаций.

– Использование отчётов для адвокации. Результаты мониторинга служат инструментом для ОГО в продвижении реформ и повышении прозрачности. Рекомендации IAP часто содержат положения о необходимости участия ОГО в разработке стратегий и планов, создании многосторонних наблюдательных советов при антикоррупционных ведомствах, обеспечении доступа ОГО к информации о расследованиях и наказаниях за

⁴ OECD (2023), Istanbul Anti-Corruption Action Plan, 5th Round of Monitoring: Assessment Framework: [https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-\(pdfs\)/assessment-framework-ENG.pdf](https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-(pdfs)/assessment-framework-ENG.pdf)

⁵ OECD (2023), Istanbul Anti-Corruption Action Plan, 5th Round of Monitoring: Guide: [https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-\(pdfs\)/monitoring-guide-ENG.pdf](https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-(pdfs)/monitoring-guide-ENG.pdf)

⁶ Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Казахстане. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Опубликовано 20 ноября 2024: <https://www.oecd.org/ru/publications/f4579337-ru.html>

⁷ Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Кыргызстане. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Опубликовано 28 ноября 2024: <https://www.oecd.org/ru/publications/af66411a-ru.html>

⁸ Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Узбекистане. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Опубликовано 4 декабря 2024: <https://www.oecd.org/ru/publications/0c24d6de-ru.html>

⁹ Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Таджикистане. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Опубликовано 4 декабря 2024: <https://www.oecd.org/ru/publications/34e6b388-ru.html>

коррупцию. Во многих странах это стало основой для институционализации диалога государства с гражданским обществом по вопросам антикоррупционной политики.

Таким образом, 5-й раунд мониторинга IAP предоставляет уникальную возможность для ОГО активно участвовать в формировании и оценке антикоррупционной политики в своих странах. Для стран Центральной Азии IAP служит важным "мягким рычагом" международного давления, укрепляя позиции ОГО в условиях ограниченного доступа к формальному участию.

2.1.2. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (OECD Guidelines for Multinational Enterprises)¹⁰.

Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (далее — Руководящие принципы) являются основополагающим международным инструментом, закрепляющим стандарты ответственного ведения бизнеса, применимые к компаниям, осуществляющим транснациональную деятельность. Обновлённая редакция Руководящих принципов была принята в июне 2023 года, заменив собой предыдущую версию 2011 года, с целью усиления компонентов, связанных с правами человека, климатической повесткой, цифровой ответственностью и вовлечением заинтересованных сторон, включая организации гражданского общества (ОГО).

Руководящие принципы охватывают широкий круг тем: права человека, занятость и трудовые отношения, окружающая среда, борьба с коррупцией, защита потребителей, раскрытие информации, наука и технологии, налогообложение и др. Несмотря на свою добровольную юридическую природу, Руководящие принципы обладают высокой легитимностью и признанием в международной практике, являясь обязательными к продвижению странами — участницами ОЭСР и присоединившимися государствами.

Раздел IV "Права человека" содержит конкретные обязательства компаний по:

- уважению всех международно признанных прав человека, включая те, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека¹¹, Международном пакте о гражданских и политических правах¹² и других договорах;
- предотвращению, минимизации и устранению негативного воздействия на права человека, связанного с их деятельностью, продуктами или услугами, как в прямом, так и в косвенном (через цепочки поставок) измерении;
- проведению процедуры должной осмотрительности в сфере прав человека (human rights due diligence, HRDD)¹³, включающей:
 - - оценку рисков для прав человека,
 - - внедрение механизмов предотвращения негативных воздействий,
 - - мониторинг эффективности принятых мер,
 - - публичное раскрытие информации;

¹⁰ Текст Руководящих принципов (2023, на английском): https://www.oecd.org/en/publications/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-on-responsible-business-conduct_81f92357-en.html ;

Официальный перевод предыдущей редакции Руководящих принципов (2011) на русском языке: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2011/09/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-2011-edition_g1g13daf/9789264203204-ru.pdf (новая редакция 2023 года пока доступна только на английском, но структура изменений сопоставима и перевод ожидается)

¹¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

¹³ Руководство ОЭСР по должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса: <https://mneguidelines.oecd.org/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct.htm>

- взаимодействию с заинтересованными сторонами, в том числе работниками, местными сообществами, уязвимыми группами и организациями гражданского общества, на всех стадиях оценки и управления воздействием.

Роль ОГО. ОГО упоминаются в Руководящих принципах как ключевые заинтересованные стороны, обладающие знаниями, опытом и правом на участие в процессах оценки и предотвращения негативного воздействия бизнеса. В частности:

- компании призваны консультироваться с ОГО при проведении должной осмотрительности;
- ОГО признаются как возможные заявители жалоб в рамках механизма Национальных контактных пунктов;
- участие ОГО рассматривается как условие подотчётности и транспарентности бизнеса перед обществом;
- ОГО активно вовлекаются в мониторинг соблюдения Руководящих принципов на национальном и международном уровнях.

Таким образом, документ подчеркивает важность наличия открытого пространства для гражданского общества и механизма участия в экономических процессах как условия устойчивого развития и уважения прав человека.

Национальные контактные пункты (НКП)¹⁴ - это уникальный элемент Руководящих принципов, направленный на содействие их практическому применению и разрешение споров. Каждое государство, присоединившееся к Руководящим принципам, обязано учредить НКП — орган, принимающий жалобы от физических и юридических лиц, в том числе ОГО, на предполагаемые нарушения принципов компаниями.

НКП:

- принимает обращения от пострадавших сторон (в т.ч. ОГО и местных сообществ),
- инициирует процесс рассмотрения, включая сбор информации, консультации, медиацию,
- публикует заключения и рекомендации,
- способствует разрешению споров и улучшению практики компаний.

В практике НКП особое внимание уделяется праву на участие и защите заявителей, включая ОГО, от репрессий и давления.

По состоянию на апрель 2025 года НКП создан только в Казахстане.¹⁵

2.1.3. Руководящие принципы по должной осмотрительности в сфере ответственного ведения бизнеса (OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct).¹⁶

В 2018 году ОЭСР утвердила Руководящие принципы по должной осмотрительности как практическое дополнение к Руководству для многонациональных предприятий. Цель документа — помочь компаниям всех секторов экономики внедрить процедуру должной осмотрительности (human rights and sustainability due diligence) в свою операционную деятельность, с целью минимизации рисков негативного воздействия на права человека, общество и окружающую среду.

Документ закрепляет модель поэтапного подхода к должной осмотрительности, охватывающего весь цикл взаимодействия бизнеса с заинтересованными сторонами — от планирования и оценки рисков до мониторинга и устранения последствий.

¹⁴ Информация о работе НКП, включая страны, процедуры и принятые кейсы:

<https://mneguidelines.oecd.org/ncps/>

¹⁵ Подробнее о Национальном контактном центре Казахстана:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/activities/6109?lang=ru>

¹⁶ Полный текст документа на английском языке (основной документ):

<https://mneguidelines.oecd.org/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct.htm>

Основные этапы процесса должной осмотрительности:

- Интеграция политики ответственного ведения бизнеса во внутренние процедуры компании.
- Идентификация и оценка реального и потенциального негативного воздействия на людей и окружающую среду.
- Принятие мер по предотвращению и смягчению воздействия.
- Мониторинг эффективности реализуемых мер.
- Коммуникация с заинтересованными сторонами, включая раскрытие информации.
- Предоставление доступа к средствам правовой защиты, если компания причинила или способствовала ущербу.

Взаимосвязь с правами человека. Документ ориентирован на соответствие стандартам, закрепленным в:

- Всеобщей декларации прав человека¹⁷,
- Основных конвенциях МОТ¹⁸,
- Руководящих принципах ООН по бизнесу и правам человека¹⁹,
- Конвенции ООН против коррупции²⁰,
- Парижском соглашении по климату²¹ и др.

Особое внимание уделяется превентивному подходу и обязанности действовать добросовестно в целях недопущения нарушений, даже если бизнес действует через поставщиков или дочерние структуры.

Роль ОГО. Руководящие принципы чётко фиксируют важную и многоуровневую роль ОГО в процессе должной осмотрительности. В частности:

- ОГО упоминаются как ключевые заинтересованные стороны, обладающие знаниями, опытом и ресурсами для:
 - выявления рисков, особенно в уязвимых сообществах;
 - представления интересов пострадавших групп;
 - мониторинга реализации обязательств бизнеса;
 - повышения транспарентности и подотчётности компаний.
- Компании обязаны проводить консультации с ОГО на этапе:
 - идентификации рисков (особенно для маргинализированных групп);
 - планирования превентивных мер;
 - оценки результатов и обратной связи;
 - построения механизмов правовой и восстановительной защиты (remediation mechanisms).

Документ прямо указывает, что участие ОГО повышает достоверность и легитимность процессов должной осмотрительности, а также снижает риск конфликта с местными сообществами и активистами.

¹⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

¹⁸ Основные конвенции Международной организации труда (МОТ). Перечень конвенций МОТ: <https://www.ilo.org/global/standards/lang--ru/index.htm>

¹⁹ Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека. Официальный текст на русском языке (PDF): https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_ru.pdf

²⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. Официальный текст на русском языке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

²¹ Парижское соглашение по климату. Официальный текст на русском языке (PDF): https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf

В приложениях к Руководству содержатся кейсы успешного участия ОГО в построении устойчивых и социально приемлемых бизнес-процессов (например, в горнодобывающем секторе, сельском хозяйстве, текстильной промышленности и пр.).

Применение и влияние. Руководство активно используется при:

- разработке национальных и региональных законов о должной осмотрительности (например, в Германии, Франции, Нидерландах, Норвегии, ЕС);
- формировании контрактных требований в цепочках поставок (включая требования к аудитам и раскрытию информации);
- разработке стратегий компаний в ESG (Environmental, Social, Governance) сфере;
- инструментах оценки инвестиций (включая со стороны банков и фондов развития).

2.1.4. Комитет по развитию (DAC) и стандарты в сфере прав человека и гражданского участия. Комитет по развитию ОЭСР (Development Assistance Committee — DAC) является центральным органом ОЭСР, ответственным за выработку политик в области официальной помощи развитию (ОПР). В отличие от других структур ОЭСР, DAC имеет прямой мандат на продвижение стандартов, тесно связанных с правами человека, демократическим управлением, устойчивостью и инклюзивностью, включая участие гражданского общества.

На протяжении последних двух десятилетий DAC системно расширяет понятие качества официальной помощи развитию, подчеркивая: 1) приоритетность инклюзивного, правозащитного и гендерно-чувствительного подхода; 2) необходимость поддержки демократических институтов, верховенства права, доступа к правосудию и борьбы с неравенством; 3) особое внимание к защите уязвимых групп в рамках программ помощи.

Рекомендация DAC по созданию благоприятной среды для гражданского общества (2021)

В октябре 2021 года Комитет DAC утвердил *Рекомендация по расширению возможностей гражданского общества в сотрудничестве в области развития и гуманитарной помощи (Recommendation on Enabling Civil Society in Development Co-operation and Humanitarian Assistance)*²² — ключевой документ, впервые закрепивший международный стандарт создания благоприятной среды для организаций гражданского общества (ОГО) в контексте международной помощи. Это первый в истории DAC инструмент, посвященный исключительно роли ОГО.

Рекомендация призывает государства-доноры и партнерские страны:

- расширять политическое пространство для гражданского общества, включая устранение правовых и административных барьеров;
- институционализировать участие ОГО в разработке и реализации стратегий ОПР;
- обеспечивать защиту правозащитников и представителей ОГО, подвергающихся угрозам;
- обеспечивать устойчивое финансирование для ОГО, включая локальные и малые организации;
- признавать ОГО как равноправных партнеров, обладающих экспертизой, доверием со стороны сообществ и уникальной ролью в реализации принципа «никого не оставим позади».

Роль ОГО в рамках DAC. Организации гражданского общества не просто фигурируют как получатели поддержки, но признаются: 1) носителями независимого экспертного знания, особенно в вопросах прав человека, гендера, гуманитарного доступа; 2) активными

²² DAC Recommendation on Enabling Civil Society in Development Co-operation and Humanitarian Assistance: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-5021>

участниками мониторинга и оценки программ помощи; 3) важным источником данных и обратной связи для стран-доноров и международных механизмов.

Форматы участия ОГО включают:

- регулярные консультации с гражданским обществом при подготовке стратегий ОПР и страновых обзоров;
- участие в группах по политике DAC (в т.ч. через платформу CSO Partnership for Development Effectiveness);
- совместную разработку критериев оценки эффективности помощи.

Механизм peer reviews и оценка участия гражданского общества.²³ DAC проводит регулярные обзоры политики и практики стран-доноров (peer reviews), в которых оцениваются соответствие международным стандартам, механизм взаимодействия с ОГО, меры по защите и поддержке правозащитников, учет мнений гражданского общества в планировании и реализации программ. Результаты обзоров публикуются открыто и включают рекомендации по улучшению механизмов участия, в том числе на примере стран-партнёров в Восточной Европе, Азии и Африке.

Для Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана рекомендации DAC и международная практика представляют ценный ресурс для институционального и законодательного развития в части прав человека и участия ОГО, несмотря на то что эти страны не являются членами DAC. Потенциальная применимость включает:

- Диалог по международной помощи и развитию. В странах ЦА активно работают международные доноры, включая ЕС, ПРООН, ЮНИСЕФ, ЕБРР, GIZ — почти все они ориентируются на стандарты DAC при проектировании программ. Внедрение подхода DAC может повысить эффективность этих программ за счёт вовлечения локальных ОГО, особенно в сферах образования, здравоохранения, цифровизации, правосудия.
- Использование Рекомендации DAC как аргумента в адвокации. ОГО в ЦА могут использовать положения Рекомендации DAC 2021 года для: 1) продвижения реформ по упрощению регистрации НПО; 2) расширения доступа к государственному и международному финансированию; 3) обеспечения участия в консультативных советах при госорганах и разработке госпрограмм.
- Институционализация участия ОГО. В контексте реформ и цифровой трансформации Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан могут внедрить практику: 1) публичных консультаций с ОГО в разработке национальных стратегий развития; 2) регулярной оценки среды для ОГО по аналогии с механизмами DAC; 3) механизмов обратной связи, в том числе онлайн-платформ.

Комитет по развитию ОЭСР (DAC) сформировал глобальный стандарт, в рамках которого участие ОГО в политике развития считается не только допустимым, но и необходимым условием эффективности, устойчивости и подотчётности.

Принятие Рекомендации 2021 года зафиксировало международный консенсус о важности устранения ограничений для ОГО, недопущения давления на правозащитников, финансирования независимых и локальных организаций.

Хотя страны Центральной Азии не являются членами DAC, практика показывает, что влияние DAC распространяется и на страны-партнёры, особенно в рамках международной помощи. ОГО могут использовать DAC как международную норму в адвокационной и экспертной деятельности. Рекомендации DAC — это инструмент “мягкого права”, способный усиливать аргументы в диалоге с государством и международными донорами.

2.1.5. Принципы открытого и инклюзивного управления и роль гражданского общества.

²³ Обзоры DAC (в т.ч. страновые кейсы): <https://www.oecd.org/dac/peer-reviews/>

ОЭСР на протяжении последних двух десятилетий системно развивает и продвигает стандарты открытого управления (open government), инклюзивного роста (inclusive growth) и демократической подотчётности как неотъемлемых элементов устойчивого развития, доверия к государству и верховенства права.

В документах ОЭСР подчёркивается, что:

- участие граждан и ОГО — это не вспомогательный, а фундаментальный элемент демократического управления;
- открытость государства должна проявляться не только в прозрачности, но и в совместной разработке политик, доступе к информации и механизмах обратной связи;
- инклюзивное управление — это управление, в котором все группы общества (включая уязвимых) имеют возможность участвовать в принятии решений, влиять на приоритеты и пользоваться результатами развития.

Ключевым документом по вопросам **открытого правительства** выступает **Рекомендация Совета по открытому правительству** (OECD Recommendation of the Council on Open Government (2017)).²⁴ Согласно официальной рекомендации Совета ОЭСР, открытое управление строится на следующих принципах (Open Government Principles):

Транспарентность — свободный и своевременный доступ к информации о деятельности правительства;

- Инклюзивность — активное участие всех заинтересованных сторон, включая ОГО, в разработке и реализации политик;
- Подотчётность — наличие механизмов оценки, обратной связи и ответственности за принятые решения;
- Целостность — соблюдение норм этики, предотвращение конфликта интересов, антикоррупционные меры;
- Цифровая открытость — использование цифровых технологий для расширения участия и прозрачности.

Эти принципы положены в основу множества страновых программ, в том числе например в программу SIGMA²⁵ (Support for Improvement in Governance and Management), которая является совместной инициативой ОЭСР и Европейского союза, направленной на поддержку реформ государственного управления в странах-партнёрах. В Центральной Азии SIGMA активно сотрудничает с Казахстаном и Узбекистаном, предоставляя аналитическую и методологическую поддержку в разработке и реализации реформ.

Инклюзивный рост и участие граждан (Inclusive Growth and Civic Participation). ОЭСР также подчёркивает важность вовлечения всех слоёв общества в процессы принятия решений для достижения устойчивого и инклюзивного роста. Ключевым документом в этом направлении выступает Руководство ОЭСР по участию граждан в процессах принятия решений (2022).²⁶

Поддержка гражданского пространства (Civic Space). ОЭСР признаёт важность защиты и расширения гражданского пространства как основы для функционирования демократического общества. С этой целью разработано Практическое руководство для политиков по защите и продвижению гражданского пространства (2024).²⁷ Руководство

²⁴ Recommendation of the Council on Open Government:

<https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0438>

²⁵ Подробнее о программе: https://www.oecd.org/en/publications/sigma-papers_20786581.html?utm_source=chatgpt.com

²⁶ Руководство ОЭСР по участию граждан в процессах принятия решений (2022):

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/09/oecd-guidelines-for-citizen-participation-processes_63b34541/f765caf6-en.pdf

²⁷ Практическое руководство для политиков по защите и продвижению гражданского пространства (2024): <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/support->

признает, что ОГО играют ключевую роль в мониторинге соблюдения прав и свобод, а также в продвижении инициатив по расширению гражданского пространства.

Подотчётность и демократическое управление (Accountability and Democratic Governance). ОЭСР акцентирует внимание на необходимости обеспечения подотчётности государственных институтов перед гражданами. Ключевой документ: Подотчётность и демократическое управление (2013)²⁸ подчеркивает, что ОГО осуществляют независимый мониторинг деятельности государственных органов и способствуют повышению их подотчётности.

Поддержка гражданского общества в развитии (Enabling Civil Society in Development). ОЭСР признаёт важность создания благоприятных условий для деятельности ОГО в сфере развития. С этой целью была выпущена Рекомендация Комитета по развитию ОЭСР по поддержке гражданского общества (2021).²⁹

Роль ОГО. Таким образом ОГО признаются в документах ОЭСР как неотъемлемые партнёры в построении открытого государства. Их роль включает:

- Соучастие в разработке политики. ОГО должны иметь институциональный доступ к процессам планирования, в том числе через общественные советы, рабочие группы, платформы общественных консультаций. В рекомендациях ОЭСР указывается на необходимость включения уязвимых и недостаточно представленных групп в процесс выработки решений.

- Обеспечение общественного контроля и обратной связи. ОГО выполняют функции мониторинга эффективности, соблюдения прав человека, социальной справедливости, антикоррупционных мер. Они обеспечивают двустороннюю коммуникацию между государством и населением, особенно на уровне регионов и малых населённых пунктов.

- Развитие цифрового участия. В рамках инициатив ОЭСР по digital government ОГО рассматриваются как партнёры в разработке цифровых сервисов, источники экспертного знания по цифровым правам, проводники цифровой грамотности и вовлечения пользователей.

Очевидно, что принципы открытого и инклюзивного управления являются ключевыми сквозными стандартами ОЭСР, применимыми в любом секторе политики. ОГО играют центральную роль как носители знаний, представители общественных интересов и механизм общественного контроля. В странах Центральной Азии данные принципы могут быть: 1) интегрированы в программы реформ, 2) использованы в адвокации открытых бюджетов, цифровой транспарентности и участия в законотворчестве, 3) применимы при разработке национальных стратегий устойчивого развития и цифровой трансформации.

[materials/2024/11/practical-guide-for-policymakers-on-protecting-and-promoting-civic-space_4e394a55/Civic%20Space%20Highlights%20Brochure_V2.pdf](https://www.oecd.org/en/publications/accountability-and-democratic-governance_9789264183636-en.html)

²⁸ Подотчётность и демократическое управление (2013):

https://www.oecd.org/en/publications/accountability-and-democratic-governance_9789264183636-en.html

²⁹ DAC Recommendation on Enabling Civil Society in Development Co-operation and Humanitarian Assistance: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-5021>

2.2. Стандарты по правам человека

2.2.1. Общепризнанные стандарты.

Хотя ОЭСР не является правозащитной организацией в строгом смысле, стандарты прав человека являются фундаментальной составляющей большинства её рекомендаций, особенно в сферах устойчивого развития, международной торговли, инвестиций, развития и корпоративной ответственности. *Подход ОЭСР к правам человека базируется на нормативной интеграции международных стандартов в области прав человека.* В первую очередь речь идет о:

- Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ, 1948);³⁰
- Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966);³¹
- Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП, 1966);³²
- Ключевых конвенций Международной организации труда (МОТ);³³
- Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW);³⁴
- Конвенции о правах ребёнка (CRC);³⁵
- Конвенции ООН против коррупции (UNCAC);³⁶

Также *ОЭСР сотрудничает с Глобальным договором ООН (UN Global Compact)*³⁷ — добровольной инициативой для компаний, обязующихся соблюдать 10 универсальных принципов, включая права человека, трудовые нормы, экологические стандарты и антикоррупцию. ОЭСР использует эти принципы при оценке поведения бизнеса и разработке рекомендаций по устойчивому управлению.

В рамках реализации *Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года* (Agenda 2030)³⁸ и *Целей устойчивого развития (ЦУР)*³⁹, ОЭСР рассматривает права

³⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

³² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

³³ Основные конвенции Международной организации труда (МОТ). Перечень конвенций МОТ:

<https://www.ilo.org/global/standards/lang--ru/index.htm>

³⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

³⁵ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

³⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. Официальный текст на русском языке:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

³⁷ Официальный ресурс Глобального договора ООН: <https://unglobalcompact.org/>

³⁸ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda>

³⁹ Официальный ресурс по Целям устойчивого развития:

<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

человека как неотъемлемую компоненту устойчивости и «невидимую ось», проходящую через все 17 целей.⁴⁰

ОЭСР подчёркивает:

- необходимость институционализации принципа «никого не оставить позади» (Leave No One Behind) как реализации прав уязвимых групп;
- связь между правами человека и инклюзивным ростом, в том числе через доступ к образованию, здравоохранению, правосудию и защите от дискриминации;
- важность участия граждан и ОГО в оценке и мониторинге национальных стратегий устойчивого развития.

2.2.2. Международное сотрудничество и Official Development Assistance (ODA).

Комитет по развитию ОЭСР (Development Assistance Committee — DAC) рассматривает права человека как неотъемлемую часть оценки, планирования и реализации международной помощи. На системном уровне это означает, что:

- права человека признаются не только ценностной основой ОПР (официальной помощи развитию), но и функциональным критерием её эффективности;
- программы помощи должны быть подотчётны перед населением стран-получателей, в первую очередь уязвимыми группами;
- доноры обязаны не причинять вреда и учитывать потенциальное негативное воздействие проектов на права человека.

Эти принципы формализованы в рекомендациях DAC, страновых обзорах и руководствах по оценке воздействия. Центральным документом выступает Рекомендация по расширению возможностей гражданского общества в сотрудничестве в области развития и гуманитарной помощи (Recommendation on Enabling Civil Society in Development Co-operation and Humanitarian Assistance)⁴¹. Этот документ впервые закрепил международные стандарты, по которым доноры обязаны защищать и расширять гражданское пространство, сотрудничать с ОГО как с равноправными участниками и привлекать ОГО к оценке эффективности помощи.

Одним из направлений DAC в области прав человека является поддержка структур, способных защищать, продвигать и реализовывать права человека на национальном уровне. Это включает:

- реформу офисов омбудсменов (институциональная независимость, мандат, доступность);
- помощь в модернизации и повышении независимости судебной системы;
- программы по укреплению гражданского общества и правозащитных НПО, в том числе через техническую, организационную и финансовую помощь;
- создание механизмов альтернативного разрешения споров, ориентированных на уязвимые группы (например, женщин, мигрантов, людей с инвалидностью).

ОЭСР подчёркивает, что любая программа поддержки должна сопровождаться анализом потенциальных рисков для прав человека. Это особенно важно в «чувствительных» секторах: 1) инфраструктура (переселения, экологические последствия, трудовые права), 2) цифровизация (сбор данных, контроль, цифровой разрыв), 3) правовая реформа (уголовное преследование, независимость судов).

DAC также призывает доноров использовать права человека как линзу оценки, начиная с планирования проектов, включать HRIA (Human Rights Impact Assessment) в стандартный инструментарий (по аналогии с гендерным и экологическим анализом) и

⁴⁰ OECD Policy coherence for sustainable development: <https://www.oecd.org/en/topics/policy-coherence-for-sustainable-development.html>

⁴¹ DAC Recommendation on Enabling Civil Society in Development Co-operation and Humanitarian Assistance: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-5021>

консультироваться с ОГО и пострадавшими сообществами, как с ключевыми источниками информации о последствиях.

DAC проводит регулярные обзоры стран-доноров (peer reviews), в которых права человека рассматриваются как индикатор соответствия политике эффективной помощи. Ключевые вопросы:

- поддерживают ли доноры соблюдение прав человека в странах-получателях?
- насколько включены механизмы защиты и продвижения прав в их стратегии?
- взаимодействуют ли они с местными ОГО, уязвимыми группами и независимыми институтами?

Отчёты peer reviews часто содержат конкретные рекомендации по усилению правозащитного компонента в помощи, включая увеличение прямой поддержки правозащитных проектов, развитие механизмов локального участия, обеспечение инклюзивности.

DAC признаёт, что устойчивая реализация прав человека невозможна без сильного, независимого и защищённого гражданского общества. В связи с этим, в политике ОПР закреплены положения о прямом финансировании ОГО, включая малые и локальные организации, работающие с маргинализированными группами, создании гибких механизмов поддержки, не ограниченных лишь грантами на реализацию проектов (например, институциональное финансирование, core support) и признании ОГО как полноценных партнёров, а не только исполнителей донорской повестки.

2.2.3. Межсекторальная интеграция прав человека в деятельность ОЭСР. ОЭСР рассматривает права человека как сквозной принцип, интегрируемый во все ключевые направления своей деятельности. Это не отдельный «функциональный сектор», а базовая основа для оценки справедливости, эффективности и устойчивости любых политик — от образования до антикоррупционных механизмов.

Образование: доступ, равенство, качество. В сфере образования ОЭСР использует права человека как рамку оценки доступности и инклюзивности образовательных систем. При этом учитываются нормы:

- Конвенции ЮНЕСКО против дискриминации в образовании (1960),⁴²
- Конвенции о правах ребёнка (ст. 28–29),
- МПЭСКП (ст. 13–14).

В этом направлении ОЭСР использует такие инструменты как:

- Программа PISA (Programme for International Student Assessment)⁴³ — международное сравнение качества образования, учитывающее гендер, социально-экономические барьеры и инклюзивность;
- OECD Education Policy Outlook⁴⁴ — серия страновых обзоров, в которых анализируется реализация права на образование, включая участие уязвимых групп;
- Работы по дошкольному, техническому и цифровому образованию, ориентированные на равенство возможностей.⁴⁵

⁴² Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

⁴³ Programme for International Student Assessment (PISA):

<https://www.oecd.org/en/about/programmes/pisa.html>

⁴⁴ Education Policy Outlook: <https://www.oecd.org/en/about/projects/education-policy-outlook.html>

⁴⁵ Directorate for Education and Skills: <https://www.oecd.org/en/about/directorates/directorate-for-education-and-skills.html>

Цифровая трансформация: приватность, инклюзивность, цифровые права. Цифровая повестка ОЭСР опирается на права человека, в частности:

- право на приватность и защиту персональных данных (в соответствии со ст. 17 МПГПП);
- право на доступ к информации и технологиям;
- недискриминацию и цифровое равенство.

Основы политики цифрового правительства ОЭСР (OECD Digital Government Policy Framework)⁴⁶ подчеркивают, что цифровые решения должны быть доступными для всех, учитывать культурные, языковые и физические барьеры, и, не усиливать дискриминацию.

Принципы ОЭСР в области искусственного интеллекта OECD AI Principles (2019)⁴⁷ это первый межправительственный стандарт в области искусственного интеллекта (ИИ). Они способствуют развитию инновационного, надежного ИИ, уважающего права человека и демократические ценности. Принятые в 2019 году и обновленные в 2024 году, они состоят из пяти принципов, основанных на ценностях, и пяти рекомендаций, которые обеспечивают практическое и гибкое руководство для политиков и участников ИИ.

Работа в рамках Инструментария ОЭСР по цифровой доступности (G20/OECD Toolkit on Digital Inclusion)⁴⁸ — включает принципы доступности цифровых услуг для пожилых, женщин, людей с инвалидностью и жителей сельской местности. ОЭСР разрабатывает Digital Inclusion Dashboard, в котором страны оценивают, насколько цифровая инфраструктура и сервисы доступны для всех социальных групп.⁴⁹

Борьба с коррупцией: доступ к правосудию, защита информаторов, транспарентность. ОЭСР рассматривает борьбу с коррупцией не только как вопрос добросовестности управления, но и как необходимое условие реализации прав человека — в частности, прав на справедливое судебное разбирательство, равенство перед законом и доступ к информации.

В качестве инструментов ОЭСР оперирует:

- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (1997);⁵⁰
- Антикоррупционная сеть ОЭСР (ACN) — охватывает Восточную Европу и ЦА;
- Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией — содержит рекомендации по обеспечению правового пространства для ОГО, защите информаторов, предотвращению злоупотреблений в публичных закупках;
- Рамки добросовестности для государственного сектора (Public Sector Integrity. A Framework for Assessment)⁵¹ подчеркивают связь между прозрачностью, подотчётностью и правами человека.

Бизнес и права человека: должная осмотрительность и восстановление прав. Вопросы прав человека интегрированы в стандарты ОЭСР по корпоративной ответственности, в частности в ранее упомянутые Руководящие принципы для

⁴⁶ The OECD Digital Government Policy Framework: https://www.oecd.org/en/publications/the-oecd-digital-government-policy-framework_f64fed2a-en.html

⁴⁷ AI principles: <https://www.oecd.org/en/topics/ai-principles.html>

⁴⁸ G20 Compendium on the Use of Digital Tools for Public Service Continuity: https://www.oecd.org/en/publications/g20-compendium-on-the-use-of-digital-tools-for-public-service-continuity_6f800fd5-en.html

⁴⁹ Ресурс: <https://www.oecd.org/digital/>

⁵⁰ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 года):

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31117932&pos=4;-108#pos=4;-108

⁵¹ Public Sector Integrity. A Framework for Assessment: https://www.oecd.org/en/publications/public-sector-integrity_9789264010604-en.html

многонациональных предприятий (2023) и Руководство по должной осмотрительности (Due Diligence Guidance).⁵² Эти документы требуют, чтобы компании:

- уважали все международно признанные права человека;
- выявляли, предотвращали и устраняли нарушения прав, связанные с их деятельностью, поставщиками и деловыми партнёрами;
- сотрудничали с пострадавшими сторонами и ОГО;
- обеспечивали доступ к средствам правовой защиты, включая медиацию через НКП.

ОЭСР подчёркивает, что права человека должны учитываться в цепочках поставок, инвестиционной политике, финансировании, а также в деятельности государственных предприятий.

При разработке Руководящих принципов для многонациональных предприятий и других политик, ОЭСР напрямую ссылалась на Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека⁵³, встраивая их в инструменты по должной осмотрительности, участию заинтересованных сторон, оценке рисков и доступу к средствам правовой защиты.

Хотя ОЭСР не разрабатывает Национальные планы действий по бизнесу и правам человека (NAPs)⁵⁴ напрямую, Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий и Руководство по должной осмотрительности стали основой для подготовки NAPs в десятках стран. Эти документы часто упоминаются наряду с Руководящими принципами ООН по бизнесу и правам человека как взаимодополняющие источники стандартов. Национальные планы действий — это политико-стратегические документы, разрабатываемые правительствами для реализации международных стандартов в области прав человека и бизнеса, систематизации усилий государства, бизнеса и гражданского общества, и, устранения пробелов в законодательстве и практике.

NAPs обычно включают: 1) обязательства по внедрению должной осмотрительности; 2) меры по обеспечению доступа к правовой защите; 3) системные реформы (в области закупок, судопроизводства, корпоративного регулирования); 4) участие заинтересованных сторон, включая ОГО.

Во всех странах, разработавших NAPs (на сегодня их 34), ОГО активно участвовали в национальных консультациях, в рабочих группах и платформах многостороннего диалога, и в подготовке альтернативных отчётов и теневой оценки выполнения NAPs.

По рекомендациям ОЭСР, участие ОГО должно быть:

- институционализированным (например, через постоянные консультативные советы);
- репрезентативным (включая уязвимые группы и регионы);
- прозрачным (результаты консультаций должны быть публичны).

Создание NAP может стать платформой для институционализации участия ОГО, возможностью систематизировать правозащитные усилия государства и частного сектора, а также прогрессивным шагом к приближению к стандартам ОЭСР и ООН.

Таким образом очевидно, что ОЭСР внедряет права человека как структурный элемент анализа и оценки в различных секторах политики. Этот подход базируется на

⁵² См. разделы 2.1.2. и 2.1.3.

⁵³ Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека. Официальный текст на русском языке (PDF):

https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_ru.pdf

⁵⁴ National action plans on business and human rights: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-business/national-action-plans-business-and-human-rights>

универсальных стандартах и часто сопровождается детальными рекомендациями по включению ОГО. ОЭСР интегрирует стандарты прав человека сквозным образом во все сферы политики — от экономических реформ до международной помощи. Организации гражданского общества рассматриваются как неотъемлемые партнёры в реализации прав человека через участие, мониторинг, обратную связь и адвокацию.

Анализ также демонстрирует, что вовлечение ОГО признаётся ОЭСР не дополнительной мерой, а неотъемлемым элементом эффективной и легитимной политики — от международной помощи до корпоративной ответственности. В большинстве ключевых рекомендаций, стратегий и инструментов ОЭСР отражены следующие базовые принципы:

- участие ОГО в разработке, реализации и мониторинге политик (включая обязательные консультации и теневые отчёты);
- поддержка ОГО через прямое финансирование, защиту правозащитников, устранение нормативных барьеров;
- институционализация диалога, в том числе через рабочие группы, платформы и ревью процессы;
- использование данных и экспертизы ОГО как источника независимой оценки и общественной легитимности.

Таким образом, взаимодействие с гражданским обществом является сквозной нормой всей нормативной архитектуры ОЭСР. Для стран Центральной Азии это открывает не только возможности, но и аргументы в пользу законодательного и институционального укрепления роли ОГО на национальном уровне. Это также открывает возможности по усилению национальных реформ с опорой на международные рамки, использованию секторальных оценок ОЭСР для мониторинга исполнения прав человека и аргументации участия ОГО в различных направлениях государственной и инвестиционной политики. Рекомендации ОЭСР могут быть эффективно использованы как инструмент «мягкого влияния» (soft law) в странах, стремящихся к сближению с международными стандартами, включая государства Центральной Азии.

III. Механизмы участия гражданского общества в ОЭСР

3.1. Структурные механизмы

ОЭСР обеспечивает участие заинтересованных сторон — бизнеса, профсоюзов, академического сообщества и ОГО — через специализированные консультативные механизмы, а также через регулярные процессы публичных консультаций и диалога. Это участие не является формальным дополнением, а представляет собой институционализированный компонент системы управления ОЭСР.

3.1.1. Комитет по делам бизнеса и промышленности при ОЭСР (BIAC — Business and Industry Advisory Committee)⁵⁵ — это официальный канал взаимодействия бизнес-сообщества с ОЭСР. BIAC объединяет национальные бизнес-ассоциации стран-участников, предоставляет экспертную аналитику, позиционные документы и комментарии к проектам стандартов и представляет бизнес в рабочих органах ОЭСР, включая Комитет по корпоративной ответственности, DAC, комитеты по налогообложению и инвестициям. BIAC представляет интересы бизнес-сообщества, а не ОГО, и не взаимодействует с ОГО напрямую в институциональной форме. BIAC не включает в свою структуру ОГО, не имеет совместных платформ или рабочих органов с участием ОГО. Внутри BIAC нет формальных механизмов учёта позиции гражданского общества. Его фокус — защита интересов бизнеса, особенно транснациональных компаний, в процессе формирования норм и стандартов ОЭСР. Однако — есть несколько важных точек соприкосновения, которые стоит знать, особенно в контексте бизнес и прав человека, ESG и политик ответственного ведения бизнеса.

Возможные точки диалога через общие процессы предусматривают:

Совместное участие в обсуждениях и консультациях ОЭСР. BIAC и ОГО могут участвовать в одних и тех же сессиях, например: 1) в недельной встрече по ответственной деловой практике (OECD RBC Week)⁵⁶, 2) в публичных слушаниях по реформе Руководящих принципов ОЭСР, 3) в диалогах, организуемых Working Party on RBC⁵⁷, где одновременно участвуют BIAC, TUAC и представители ОГО. В таких форматах BIAC представляет интересы бизнеса, а ОГО — интересы трудящихся, потребителей, пострадавших сообществ и правозащитников.

Конфликт или диалог через НКП (Национальные контактные пункты). В рамках процедур НКП (по рассмотрению жалоб на компании за нарушения Руководящих принципов ОЭСР), ОГО часто выступают как податели жалоб, а компании — как ответчики. BIAC в целом критично относится к расширению прав ОГО в этих механизмах, но участвует в обсуждении процедур. Иногда происходят неформальные контакты —

⁵⁵ Официальный ресурс: <https://www.biac.org>

⁵⁶ Информация доступна на: <https://mneguidelines.oecd.org/global-forum/#:~:text=As%20part%20of%20the%20OECD,on%2014%2D15%20February%202023>

⁵⁷ Информация доступна на: <https://mneguidelines.oecd.org/OECD-working-party-on-responsible-business-conduct.pdf>

например, в странах, где ВИАС и ОГО входят в общенациональные консультативные советы по корпоративной ответственности (как в Германии⁵⁸, Нидерландах⁵⁹, Франции⁶⁰).

Взаимодействие через UN Global Compact или международные альянсы. Некоторые участники ВИАС также участвуют в UN Global Compact или BHR инициативе ВЭФ (World Economic Forum), где ОГО и бизнес вынуждены взаимодействовать. На этих площадках возможны дискуссии по вопросам due diligence, ESG, прав человека в цепочках поставок.

3.1.2. Консультативный комитет профсоюзов при ОЭСР (TUAC — Trade Union Advisory Committee).⁶¹ TUAC — это международная профсоюзная организация, имеющая консультативный статус при ОЭСР. Она представляет интересы трудящихся и профсоюзного движения в рамках деятельности Организации. TUAC объединяет 59 национальных профсоюзных центров в странах ОЭСР, представляя более 66 миллионов работников. TUAC активно участвует в заседаниях Совета на уровне министров, комитетов и рабочих групп ОЭСР, внося предложения по вопросам занятости, социальной политики, образования, устойчивого развития и других. Организация продвигает идеи достойного труда, социальной защиты и коллективных переговоров как основы инклюзивного и устойчивого экономического роста. TUAC также сотрудничает с Международной конфедерацией профсоюзов (ITUC), Европейской конфедерацией профсоюзов (ETUC) и другими, координируя профсоюзный вклад в процессы G7 и G20. Организация имеет доступ к более чем 60 органам ОЭСР, включая комитеты и рабочие группы, где представляет точку зрения трудящихся. Организация выпускает заявления и рекомендации, участвует в консультациях и вносит предложения по различным аспектам политики ОЭСР.

Хотя TUAC представляет интересы профсоюзов, он активно взаимодействует с ОГО, особенно в следующих областях:

Ответственное ведение бизнеса. TUAC сотрудничает с такими организациями, как OECD Watch⁶², в вопросах мониторинга соблюдения Руководящих принципов ОЭСР и совершенствования механизмов НКП.

Цифровая трансформация и права трудящихся. В рамках обсуждений политики в области цифровой экономики и искусственного интеллекта TUAC взаимодействует с ОГО для обеспечения защиты прав работников в условиях цифровизации.

⁵⁸ В Германии действует Национальный CSR-Форум при Федеральном министерстве труда и социальных дел (BMAS). Это многосторонний орган, который консультирует правительство по вопросам корпоративной социальной ответственности. В его состав входят представители бизнеса, профсоюзов, гражданского общества и научного сообщества. ВИАС представлен через национальные бизнес-ассоциации, а ОГО участвуют через различные неправительственные организации. URL: <https://www.csr-in-deutschland.de/EN/Business-Human-Rights/NAP/About-the-NAP/Development-of-the-Action-Plan/development-of-the-action-plan-art.html>

⁵⁹ В Нидерландах правительство, бизнес-ассоциации, профсоюзы и ОГО совместно разрабатывают и реализуют Соглашения по международной ответственной деловой практике (IRBC). Эти соглашения направлены на соблюдение прав человека и устойчивое развитие в глобальных цепочках поставок. Они включают участие ВИАС через национальные бизнес-ассоциации и активное участие ОГО. URL: <https://www.ser.nl/-/media/ser/downloads/engels/2014/international-responsible-business-conduct.pdf>

⁶⁰ Во Франции Национальный контактный пункт (NCP) по Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий включает представителей правительства, бизнеса и гражданского общества. Кроме того, France Stratégie, стратегический аналитический центр при премьер-министре, организует консультации с участием различных заинтересованных сторон, включая ВИАС и ОГО, по вопросам устойчивого развития и корпоративной ответственности. URL: <https://mneguidelines.oecd.org/France-NCP-Peer-Review-2018-EN.pdf> или <https://www.strategie.gouv.fr/en/nous-connaître/about-france-strategie>

⁶¹ Официальный ресурс: <https://www.tuac.org>

⁶² Официальный ресурс: <https://www.oecdwatch.org/>

Устойчивое развитие и климатическая политика. TUAC и ОГО совместно продвигают повестку справедливого перехода к экологически устойчивой экономике, подчеркивая необходимость учета интересов работников в климатической политике.

3.1.3. Консультативные и экспертные группы гражданского общества. Хотя в отличие от ВАС и TUAC у ОЭСР нет единого постоянного органа по гражданскому обществу, механизмы участия ОГО выстраиваются на уровне рабочих групп, программ и тематических комитетов, включая:

Рабочая группа по ответственному ведению бизнеса (WPRBC).⁶³ ОГО участвуют в разработке и пересмотре Руководящих принципов ОЭСР для МНП, подготовке due diligence guidance и обзоре практик стран.

Диалог гражданского общества по вопросам сотрудничества в области развития (при DAC)⁶⁴ проводятся регулярные диалоги с ОГО, особенно из стран-получателей помощи. Особое внимание — правам человека, участию уязвимых групп, защите правозащитников.

Поддержка гражданского пространства.⁶⁵ Экспертные и адвокационные группы гражданского общества привлекаются к обзору открытости государственного управления и состояния гражданского пространства.

Civil Society Information Society Advisory Council (CSISAC)⁶⁶ — это официальный консультативный орган, представляющий гражданское общество в работе Комитета ОЭСР по политике в области цифровой экономики (CDEP). Созданный в 2008 году, CSISAC обеспечивает участие ОГО в разработке политики ОЭСР, связанной с цифровой экономикой и интернетом. Функции CSISAC включают 1) предоставление аналитических материалов и рекомендаций по вопросам цифровых прав, приватности, безопасности данных и инклюзивности, 2) участие в рабочих группах, таких как Security and Privacy in the Digital Economy (SPDE), где обсуждаются вопросы криптографии, защиты критической инфраструктуры и идентификации, 3) организацию консультаций и диалогов между ОЭСР и представителями гражданского общества для формирования более обоснованных и приемлемых политик.

OECD.AI Network of Experts (ONE AI)⁶⁷ — это неформальная группа экспертов, созданная для предоставления рекомендаций по политике в области искусственного интеллекта. Сеть включает представителей правительств, бизнеса, академического сообщества и гражданского общества. Роль гражданского общества в ONE AI заключается в: 1) участии в разработке и внедрении Принципов ОЭСР по ИИ, принятых в 2019 году, которые подчеркивают важность инклюзивности, прозрачности и подотчетности в использовании ИИ, 2) предоставлении экспертных оценок и рекомендаций по вопросам доверия к ИИ, этики, прав человека и социальной справедливости, 3) содействии международному сотрудничеству и обмену информацией по вопросам политики в области ИИ.

Глобальное партнерство по искусственному интеллекту (Global Partnership on Artificial Intelligence (GPAI))⁶⁸ — это международная инициатива, поддерживаемая ОЭСР,

⁶³ Рабочая группа ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека:

<https://www.ohchr.org/ru/business/un-working-group-business-and-human-rights>

⁶⁴ Framework for Dialogue between the DAC and Civil Society Organisations:

[https://one.oecd.org/document/DCD/DAC\(2018\)28/FINAL/EN/pdf](https://one.oecd.org/document/DCD/DAC(2018)28/FINAL/EN/pdf)

⁶⁵ Civic space: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/open-government-and-citizen-participation/civic-space.html>

⁶⁶ Civil Society Information Society Advisory Council: <https://csisac.org/about.php>

⁶⁷ OECD Working Party on Artificial Intelligence Governance (AIGO): <https://oecd.ai/en/network-of-experts>

⁶⁸ Global Partnership on Artificial Intelligence (GPAI): <https://oecd.ai/en/about/what-we-do>

направленная на продвижение ответственного и ориентированного на человека использования ИИ. GRAI объединяет экспертов из правительств, индустрии, академического сообщества и гражданского общества.

Участие гражданского общества в GRAI обеспечивается путем: 1) вклада в разработку политик и рекомендаций по ответственному использованию ИИ, учитывая права человека и демократические ценности, 2) участия в рабочих группах, таких как "Ответственный ИИ", "Управление данными" и "Будущее труда", где обсуждаются ключевые вызовы и возможности, связанные с ИИЖ, 3) содействия обеспечению инклюзивности и разнообразия в разработке и внедрении ИИ-технологий.

3.1.4. Публичные консультации, экспертные обсуждения и участие в мониторинге. ОЭСР активно привлекает организации гражданского общества (ОГО) к разработке, пересмотру и мониторингу своих политик и стандартов. Это участие осуществляется через:

- **Публичные консультации**, которые объявляются онлайн с открытым доступом к проектам документов. Принимаются комментарии от всех заинтересованных сторон. Учитываются позиции гражданского общества при финализации документов.

- **Экспертные обсуждения** включают круглые столы с ОГО, включая этапы реализации политик (implementation reviews), опросы и тематические интервью, проводимые Секретариатом ОЭСР, вебинары и сессии взаимного обучения (peer learning sessions), где ОГО делятся своими практиками. Самые яркие примеры:

- Глобальный форум по ответственной деловой практике (Global Forum on Responsible Business Conduct)⁶⁹ - ежегодное мероприятие, объединяющее представителей правительств, бизнеса, профсоюзов и гражданского общества для обсуждения вопросов ответственного ведения бизнеса. Форум способствует международному диалогу и эффективной реализации Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий.
- Мониторинг в рамках Стамбульского антикоррупционного плана действий (Istanbul Anti-Corruption Action Plan, IAP)⁷⁰. ОГО участвуют в мониторинге реализации антикоррупционных реформ в странах Восточной Европы и Центральной Азии. В рамках пятого раунда мониторинга предусмотрено участие гражданского общества в обсуждении и принятии мониторинговых отчётов.
- Оценки инвестиционной политики (Investment Policy Reviews)⁷¹. ОЭСР проводит обзоры инвестиционной политики стран, в которых ОГО могут участвовать в обсуждении и предоставлении обратной связи. Эти обзоры способствуют улучшению инвестиционного климата и учёту интересов различных заинтересованных сторон.

3.1.5. Участие ОГО в национальных контактных пунктах (НКП). НКП создаются странами, присоединившимися к Декларации ОЭСР по международным инвестициям, для продвижения и имплементации Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий. Одна из ключевых функций НКП — рассмотрение жалоб (специфических обстоятельств), поданных пострадавшими сторонами, включая представителей гражданского общества. Во многих странах НКП включают представителей ОГО в качестве

⁶⁹ Подробнее по ссылке: <https://mneguidelines.oecd.org/global-forum/>

⁷⁰ Подробнее по ссылке: <https://www.oecd.org/en/about/projects/acn-istanbul-anti-corruption-action-plan.html>

⁷¹ Подробнее по ссылке: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-investment-policy-reviews_19900910.html

постоянных членов или наблюдателей, что усиливает подотчётность, прозрачность и доверие к их работе (например: Франция⁷², Нидерланды⁷³, Норвегия и Дания⁷⁴, Канада⁷⁵).

Таким образом анализ продемонстрировал, что участие ОГО в деятельности ОЭСР институционализировано, но остаётся многоформатным и гибким. ОЭСР не имеет единой централизованной структуры для гражданского общества, как, например, ВАС для бизнеса или ТУАС для профсоюзов. Однако она выстраивает механизмы взаимодействия с ОГО через консультативные советы, экспертные группы, публичные консультации и мониторинговые процессы.

Важно, что роль ОГО в ОЭСР выходит за рамки консультативной — они признаются равноправными участниками разработки, оценки и мониторинга политик. В ряде направлений — корпоративная ответственность, антикоррупционная политика, цифровые права, доступ к правосудию — ОЭСР прямо называет участие гражданского общества необходимым условием эффективности.

Для стран Центральной Азии механизмы ОЭСР являются как международной платформой, так и рычагом внутренней адвокации. Даже при отсутствии полноправного членства в ОЭСР, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан — вовлечены в антикоррупционные инициативы (IAP), цифровые и управленческие реформы (через SIGMA), оценки инвестиционного климата, участие в многосторонних форумах и тематических платформах.

Для ОГО из региона это создаёт возможности представлять интересы сообществ на международной арене, использовать стандарты и рекомендации ОЭСР как аргументы в национальной политике, инициировать создание НКП, продвигать открытость, инклюзивность и подотчётность, а также усиливать диалог с бизнесом и государством на базе принципов ОЭСР.

Формирующаяся практика «гибкой институционализации» участия ОГО в ОЭСР может служить моделью для других международных платформ.

Подход ОЭСР к участию гражданского общества основывается на принципах инклюзивности, прозрачности и равного доступа к информации, но при этом адаптирован к каждому конкретному сектору политики. Это делает его особенно релевантным для стран с переходными политическими системами, где формальные механизмы участия ещё слабо развиты, но где международные стандарты могут служить опорной рамкой для внутренних реформ.

⁷² Французский НКП имеет трёхстороннюю структуру — представители государства, бизнеса и гражданского общества участвуют на равных основаниях. URL:

<https://mneguidelines.oecd.org/France-NCP-Peer-Review-2018-EN.pdf>

⁷³ В состав входят представители правозащитных ОГО и профсоюзов. НКП организует круглые столы с участием всех заинтересованных сторон. URL: <https://www.oecdguidelines.nl/ncp>

⁷⁴ Участие ОГО закреплено на институциональном уровне. НКП обязаны консультироваться с представителями гражданского общества при рассмотрении кейсов.

⁷⁵ НКП включает представителей правозащитных и трудовых организаций. В стране также существует отдельный механизм омбудсмена по ответственному бизнесу, где гражданское общество играет роль наблюдателя и консультанта. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/ncp-pcn/index.aspx?lang=eng>

IV. Правовые и институциональные рамки сотрудничества Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана с ОЭСР

Сотрудничество государств Центральной Азии с ОЭСР развивается в рамках гибкой и многоуровневой модели, предполагающей как участие в отдельных тематических инициативах, так и подключение к рекомендациям, обзорам и комитетам ОЭСР. Несмотря на то что ни Казахстан, ни Кыргызстан, ни Узбекистан не являются полноправными членами организации, каждый из них имеет официальный статус страны-партнёра (key partner / enhanced engagement country) или участника конкретных механизмов. Это сотрудничество охватывает такие направления, как антикоррупционная политика, инвестиции, корпоративное управление, государственное управление, цифровизация, и развитие гражданского общества.

Для стран региона ОЭСР становится не только источником стандартов и аналитических продуктов, но и платформой институционального диалога, позволяющей согласовывать национальные реформы с международными лучшими практиками. В ряде случаев сотрудничество с ОЭСР оказывает влияние на формирование внутренней повестки законодательных и административных реформ. Особенно активное взаимодействие с организацией демонстрирует Республика Казахстан.

4.1. Казахстан

4.1.1. Программа сотрудничества. Казахстан является самой активно взаимодействующей с ОЭСР страной региона. В 2015 году между Казахстаном и ОЭСР было заключено *Соглашение о реализации Программы сотрудничества с ОЭСР* (Country Programme), охватывающее период 2015–2018 гг.⁷⁶ Это соглашение стало уникальным примером углубленного взаимодействия, в рамках которого Казахстан добровольно взял на себя обязательства по внедрению стандартов и рекомендаций ОЭСР в ряде ключевых направлений — от антикоррупционной политики до развития человеческого капитала.

Этот документ закрепляет согласие Правительства Республики Казахстан на реализацию Программы сотрудничества с ОЭСР, подписанной 23 января 2015 года в Давосе, и определяет ответственные государственные органы за её выполнение. Программа охватывает ключевые направления реформ, включая антикоррупционную политику, инвестиции, государственное управление и развитие человеческого капитала.⁷⁷

Среди наиболее значимых форм взаимодействия *участие в Комитете по инвестициям ОЭСР и присоединение к Декларации о международных инвестициях и многонациональных предприятиях* (1976, с изм.)⁷⁸. Это обеспечило *доступ Казахстана к механизму Национальных контактных пунктов (НКП) и Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий*.

⁷⁶ О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Организацией экономического сотрудничества и развития о проекте "Сотрудничество через Программу глобальных связей" Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2015 года № 334. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000334>

⁷⁷ Дополнительную информацию о Программе сотрудничества можно найти на официальном сайте ОЭСР: https://www.oecd.org/ru/publications/pe_ce64361b-ru.html

⁷⁸ OECD Declaration on International Investment and Multinational Enterprises: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0144>

4.1.2. Казахстан присоединился к следующим отдельным Рекомендациям Совета ОЭСР:

1. *Рекомендация по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных деловых операциях*⁷⁹ была принята Советом ОЭСР в 2009 году в развитие Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Казахстан выразил политическую поддержку Рекомендации в рамках участия в Антикоррупционной сети (ACN) и Стамбульского плана действий, а также при подготовке к возможному присоединению к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом. В обзорах ACN подчёркивается необходимость совершенствования уголовно-правовой базы Казахстана, усиления ответственности юридических лиц и защиты информаторов. Рекомендация рассматривается как ориентир в реформировании антикоррупционного законодательства и деловой этики.

2. *Рекомендация по управлению государственным сектором*⁸⁰ содержит комплексный подход к построению этичного, подотчетного и прозрачного государственного управления. Казахстан был предметом OECD Public Governance Review⁸¹ и Обзора государственной службы (2018)⁸², в которых подчёркивались:

- необходимость повышения доверия к госорганам,
- внедрение стандартов подотчётности,
- развитие системы антикоррупционного комплаенса в госсекторе,
- роль независимого института омбудсмена.

3. *Рекомендации по инновационной политике и цифровой трансформации*⁸³. Казахстан принял участие в Обзоре инновационной политики (2017)⁸⁴ и отчете «Улучшение

⁷⁹ OECD Recommendation for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0378>

⁸⁰ OECD Recommendation on Public Integrity and Public Sector Governance: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0435>

⁸¹ Towards a More Effective, Strategic and Accountable State in Kazakhstan. OECD Public Governance Reviews. 5 December 2017: https://www.oecd.org/en/publications/towards-a-more-effective-strategic-and-accountable-state-in-kazakhstan_9789264284005-en.html Этот обзор анализирует реформы государственного управления, проведённые правительством Казахстана, и оценивает их влияние на эффективность, стратегическую способность и подотчётность государства. Особое внимание уделяется стратегическому планированию, оценке политики и программ, управлению рисками, децентрализации, функциональным обзорам, приватизации и надзору за государственными предприятиями.

⁸² OECD (2018), Benchmarking Civil Service Reform in Kazakhstan, OECD Public Governance Reviews, OECD. Paris:

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2018/06/benchmarking-civil-service-reform-in-kazakhstan_g1g876f7/9789264288096-en.pdf?utm_source=chatgpt.com Этот отчёт предоставляет сравнительный анализ реформ государственной службы в Казахстане, сопоставляя практики управления человеческими ресурсами с тенденциями в странах ОЭСР. Обзор охватывает такие аспекты, как планирование рабочей силы, системы оценки, карьерное развитие и лидерство в государственном секторе.

⁸³ OECD Recommendations on Innovation Policy and Digital Government: 1)

<https://www.oecd.org/gov/digital-government/policy-framework/> 2)

<https://www.oecd.org/innovation/inno/oecd-reviews-of-innovation-policy-kazakhstan-2017-9789264270008-en.htm>

⁸⁴ OECD Reviews of Innovation Policy: Kazakhstan 2017: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-reviews-of-innovation-policy-kazakhstan-2017_9789264270008-en.html Этот обзор предоставляет всестороннюю оценку инновационной системы Казахстана, включая анализ политики в области науки, технологий и инноваций. В отчёте рассматриваются достижения, проблемы и предлагаются рекомендации по улучшению инновационной политики страны.

рамочных условий для цифровой трансформации бизнеса в Казахстане» (2023)⁸⁵, в рамках которых:

- была дана оценка потенциала цифровизации услуг,
- подчеркнута необходимость участия граждан в разработке цифровых решений (e-participation),
- сделан акцент на инклюзивность цифровой трансформации.

В национальной программе «Цифровой Казахстан» (2018)⁸⁶ закреплены отдельные положения, согласующиеся с рекомендациями ОЭСР: 1) развитие открытых данных, 2) электронное правительство, 3) автоматизация услуг с учётом прав человека и конфиденциальности.

4.1.3. Активное участие в Антикоррупционной сети ОЭСР для Восточной Европы и Центральной Азии (АСН) и Стамбульском плане действий против коррупции.

Казахстан прошёл пять раундов мониторинга, направленных на повышение прозрачности, обеспечение ответственности государственных органов и борьбу с конфликтом интересов. Страна прошла пять раундов мониторинга⁸⁷, направленных на повышение прозрачности, обеспечение ответственности государственных органов и борьбу с конфликтом интересов. Основные этапы мониторинга Казахстана в рамках Стамбульского плана действий включали:

- Первый раунд (2004–2007): Оценка начального состояния антикоррупционной политики и институтов.
- Второй раунд (2008–2012): Анализ прогресса и выявление новых вызовов.
- Третий раунд (2013–2015): Углублённая оценка реализации рекомендаций и эффективности мер.
- Четвёртый раунд (2016–2019): Фокус на внедрении антикоррупционных стратегий и институциональных реформ.
- Пятый раунд (2023–2024): Оценка по девяти ключевым направлениям, включая политику, превенцию и уголовное преследование коррупции.

4.1.4. Регулярное участие в тематических обзорах ОЭСР. Казахстан регулярно участвует в тематических обзорах ОЭСР, многие из которых затрагивают аспекты, важные с точки зрения прав человека, доступа к информации, инклюзивности, открытого управления и борьбы с коррупцией. Эти обзоры не только служат инструментом внешней оценки прогресса реформ, но и формируют рекомендации, способствующие улучшению взаимодействия государства с обществом и повышению стандартов подотчётности. Кроме ранее упомянутых тематических обзоров⁸⁸ Казахстан участвовал в ряде следующих тематических обзоров:

⁸⁵ OECD (2023), Улучшение рамочных условий для цифровой трансформации бизнеса в Казахстане, OECD Publishing, Париж: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/6b6e7aa8-ru.pdf>

⁸⁶ Государственная Программа "Цифровой Казахстан". Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/220>

⁸⁷ Все отчёты по Казахстану доступны на официальной странице ОЭСР: <https://www.oecd.org/en/about/projects/acn-istanbul-anti-corruption-action-plan.html>

⁸⁸ См. раздел 4.1.3. настоящего Анализа.

1. **Обзор политики по малому и среднему предпринимательству: *SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan (2018)***⁸⁹ был проведён в рамках проекта ОЭСР по улучшению политики поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Казахстане. Он представляет собой структурированную оценку существующих программ, правового поля и институциональной поддержки МСП в контексте международных стандартов и целей инклюзивного экономического роста. В то же время отчет имеет ключевые выводы и аспекты, связанные с правами человека и инклюзивностью. Например, обзор подчёркивает необходимость обеспечения недискриминационного доступа к возможностям для всех субъектов малого и среднего предпринимательства — включая доступ к финансированию, госуслугам и инфраструктуре, — с особым вниманием к уязвимым группам, таким как женщины-предпринимательницы, молодёжь и жители сельских районов. В отчёте отмечается недостаточная представленность женщин в МСП и предлагаются меры по расширению их участия через обучение, наставничество и целевую финансовую поддержку. ОЭСР рекомендует укреплять прозрачность и участие, развивая механизмы консультаций с бизнес-ассоциациями и организациями гражданского общества, включая их в разработку и мониторинг политики. Также подчёркивается важность предсказуемости и справедливости применения законодательства в отношении МСП, включая защиту от произвола, доступ к правосудию и борьбу с коррупцией. Этот обзор имеет значение не только для развития предпринимательской среды, но и для формирования благоприятного правозащитного контекста в сфере экономических свобод и равенства доступа.

2. **Обзор инвестиционной политики: *OECD Investment Policy Reviews: Kazakhstan (2017)***⁹⁰ предоставляет всестороннюю оценку инвестиционного климата Казахстана, включая анализ законодательства, институциональных механизмов и практик, влияющих на привлечение прямых иностранных инвестиций. Хотя этот обзор формально не посвящён правам человека, в его содержании последовательно отражены ключевые элементы ответственного ведения бизнеса: предсказуемость законодательства, доступ к правосудию, оценка воздействия, участие общественности и защита уязвимых сторон. Это позволяет включать его в корпус обзоров ОЭСР, имеющих значение для оценки прогресса Казахстана в области соблюдения прав человека в инвестиционной политике.

3. **Обзор по ответственному ведению бизнеса: *National Contact Point for Responsible Business Conduct Peer Reviews: Kazakhstan (2024)***⁹¹ оценивает деятельность Национального контактного пункта (НКП) Казахстана по продвижению Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий. В отчете анализируются институциональные структуры, процедуры рассмотрения конкретных случаев и усилия по продвижению ответственного ведения бизнеса. Так отчет подчеркивает, что с 2021 года НКП Казахстана получил семь конкретных случаев, что свидетельствует о повышении его видимости и доверия к нему как к механизму внесудебного разрешения споров. Однако отсутствие четких процедур и прозрачности в обработке этих случаев может ограничить

⁸⁹ Обзор политики по малому и среднему предпринимательству: *SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan (2018)*: https://www.oecd.org/en/publications/sme-and-entrepreneurship-policy-in-kazakhstan-2018_9789264301450-en.html

⁹⁰ OECD Investment Policy Reviews: Kazakhstan 2017: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-investment-policy-reviews-kazakhstan-2017_9789264269606-en.html

⁹¹ National Contact Point for Responsible Business Conduct Peer Reviews: Kazakhstan 2024: https://www.oecd.org/en/publications/national-contact-point-for-responsible-business-conduct-peer-reviews-kazakhstan-2024_9090c11f-en.html

эффективность НКП в обеспечении доступа к правосудию для пострадавших сторон. НКП Казахстана активно занимается продвижением Руководящих принципов ОЭСР по ответственному ведению бизнеса, организуя семинары и круглые столы. Однако участие ОГО в разработке и реализации промо мероприятий остается ограниченным, что снижает потенциал для повышения осведомленности и вовлеченности различных заинтересованных сторон. Отчет также содержит рекомендации по усилению роли НКП в продвижении прав человека и ответственного ведения бизнеса. В частности: 1) обеспечить представительство всех заинтересованных сторон, включая профсоюзы, в структуре НКП; 2) вернуться к процедурам принятия решений на основе консенсуса для обеспечения беспристрастности; 3) разработать четкие и прозрачные процедуры обработки конкретных случаев с участием всех сторон; 4) активно вовлекать ОГО в промо мероприятия и разработку стратегий по продвижению Руководящих принципов; 5) обеспечить доступность информации о деятельности НКП для широкой общественности.

4. *Обзор корпоративного управления государственных предприятий в Казахстане (2024)*⁹² оценивает систему корпоративного управления государственных предприятий (ГП) в Казахстане в соответствии с Руководящими принципами ОЭСР по корпоративному управлению ГП⁹³. Документ отражает международные стандарты подотчётности, прозрачности и соблюдения прав человека в публичном секторе экономики. Отчёт подчёркивает, что устойчивое и ответственное управление ГП невозможно без внедрения механизмов институциональной подотчётности, обеспечения открытости информации и соблюдения социальных и трудовых прав, особенно в отношении работников и местных сообществ, на которых влияет деятельность ГП. В числе ключевых рекомендаций содержатся меры по внедрению стандартов ответственного ведения бизнеса в деятельность ГП, разработке кодексов поведения, усилению независимого надзора и правовой предсказуемости. Особый акцент сделан на необходимости структурированного участия ОГО в процессе мониторинга, оценки последствий деятельности ГП и в разработке политик, затрагивающих права заинтересованных сторон. Подобный подход прямо соотносится с повесткой прав человека и укрепляет принципы демократической подотчётности в государственном управлении активами.

5. *Обзор «Ответственное ведение бизнеса в Казахстане» (2014)*⁹⁴ стал одним из первых комплексных международных исследований, посвящённых анализу корпоративной ответственности в стране. Документ включает оценку степени внедрения Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, уделяя особое внимание соблюдению трудовых, экологических стандартов в деятельности частных и государственных компаний. В отчёте также рассматриваются барьеры на пути к более прозрачной и этичной деловой практике, включая слабую регуляторную среду, ограниченную подотчётность компаний и низкий уровень осведомлённости о международных обязательствах. Среди ключевых рекомендаций — необходимость

⁹² OECD Review of the Corporate Governance of State-Owned Enterprises in Kazakhstan. 15 февраля 2024: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-review-of-the-corporate-governance-of-state-owned-enterprises-in-kazakhstan_082c508b-en.html

⁹³ OECD (2024), Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием 2024, OECD Publishing, Париж: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/06/oecd-guidelines-on-corporate-governance-of-state-owned-enterprises-2024_68fa05cd/9cba536b-ru.pdf

⁹⁴ Responsible Business Conduct in Kazakhstan (2014): https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2014/01/responsible-business-conduct-in-kazakhstan_82ea603b/5a30f157-en.pdf

укрепления механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и организациями гражданского общества (ОГО), особенно в процессе обсуждения и внедрения стандартов ОББ. Обзор подчёркивает актуальность разработки и принятия национального плана действий по бизнесу и правам человека, что отвечает глобальным тенденциям в области корпоративной подотчётности и устойчивого развития. Документ также поднимает вопросы о необходимости системной работы по повышению этической культуры в деловой среде и внедрению механизмов оценки воздействия на права человека. Не смотря на давность отчета многие его рекомендации остаются актуальными для Казахстана и по сей день.

4.1.5. Партнёрство Казахстана в инициативе SIGMA: реформы государственного управления и верховенства права. Инициатива SIGMA, представляющая собой совместную программу ОЭСР и Европейского Союза, стала важным направлением сотрудничества Казахстана с международными партнёрами в сфере реформ государственного управления. В рамках этого партнёрства проводились комплексные оценки таких ключевых элементов, как стратегическое планирование, координация политики, государственная служба, система закупок и верховенство права.⁹⁵ Особое внимание в рамках этих оценок уделялось эффективности реализации государственных стратегий, согласованности действий различных уровней власти и внедрению принципов результативного, ориентированного на общественные интересы управления. В сфере государственной службы анализировались процедуры подбора, продвижения и оценки персонала, с акцентом на повышение профессионализма, прозрачности и этической устойчивости.

Отдельным направлением сотрудничества стала диагностика системы государственных закупок — с позиций её прозрачности, конкурентности и соответствия международным стандартам, включая недопущение коррупционных рисков. В контексте верховенства права оценки затрагивали не только формальные институты правосудия, но и практические аспекты обеспечения прав граждан, доступ к судебной защите и независимость судебных органов. Эти реформы неразрывно связаны с повесткой прав человека и ответственного ведения бизнеса: укрепление прозрачности и подотчётности в административной системе создаёт условия для справедливого регулирования, защиты прав работников, добросовестной конкуренции и доверия к институтам.

Программа SIGMA также подчёркивает важность активного участия гражданского общества в процессах модернизации государственного управления.⁹⁶ Казахстану рекомендовалось шире привлекать организации гражданского общества к разработке

⁹⁵ К ним относятся: OECD Public Governance Reviews Towards a More Effective, Strategic and Accountable State in Kazakhstan: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2017/12/towards-a-more-effective-strategic-and-accountable-state-in-kazakhstan_g1g8378b/9789264284005-en.pdf ; OECD Public Governance Reviews Benchmarking Civil Service Reform in Kazakhstan: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2018/06/benchmarking-civil-service-reform-in-kazakhstan_g1g876f7/9789264288096-en.pdf ; OECD Public Governance Reviews Public Procurement in Kazakhstan. REFORMING FOR EFFICIENCY: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/12/public-procurement-in-kazakhstan_00ebe4c7/c11183ae-en.pdf

⁹⁶ Reforming Kazakhstan Progress, Challenges and Opportunities: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2018/04/reforming-kazakhstan_c71ae50f/18ba0d60-en.pdf

политик, к проведению консультаций, к мониторингу реализации реформ и оценке качества предоставляемых услуг. Таким образом, взаимодействие в рамках SIGMA способствует институциональному сближению с лучшими международными практиками, где стандарты публичного управления напрямую соотносятся с правами человека, верховенством закона и участием общества в принятии решений.

4.1.6. Влияние стандартов ОЭСР на реформы (анализ риторики и содержательных компонентов)

Стандарты ОЭСР стали источником легитимации и направления для казахстанских реформ в области государственного управления, антикоррупционной политики, правосудия и экономического регулирования. Во многих официальных документах Казахстана (стратегии, концепции, доклады) риторика изменилась в сторону использования таких понятий, как:

- "добросовестное управление" (good governance),
- "участие заинтересованных сторон" (stakeholder engagement),
- "инклюзивность" (inclusiveness),
- "оценка воздействия нормативных актов" (regulatory impact assessment – RIA).
- "открытое правительство",
- "участие граждан",
- "доступ к информации",
- "принцип транспарентности",
- "подотчетность перед обществом",
- "превенция нарушений прав человека в бизнесе".

Кроме того, под влиянием ОЭСР в Казахстане был усилен национальный дискурс о необходимости оценки воздействия на права, о роли гражданского мониторинга и социальной экспертизы, особенно в контексте государственных услуг, правосудия, государственных закупок и корпоративной ответственности.

Проведенные оценки в целом привели к принятию или изменению ряда действующих законов и стратегических документов. К ним можно отнести Закон РК «О доступе к информации», Закон РК «Об общественных советах», Закон РК «О противодействии коррупции», изменения в закон РК «О государственных закупках» и многих других.

В рамках взаимодействия с ОЭСР Казахстан продемонстрировал постепенное формирование добровольных обязательств в сфере прав человека, верховенства права и взаимодействия с организациями гражданского общества (ОГО). Хотя эти обязательства не носят юридически обязывающий характер, они нашли отражение в стратегических документах, национальных инициативах и отчетности по выполнению международных стандартов.

Казахстан добровольно присоединился к ряду инструментов и инициатив ОЭСР, предполагающих соблюдение и продвижение стандартов в области прав человека и участия общества. Примером может служить присоединение к Декларации по международным инвестициям и многонациональным предприятиям, влекущее за собой обязанность следовать Руководящим принципам ОЭСР для МНП, включая положения о правах человека, трудовых стандартах, антикоррупционных мерах и взаимодействии с заинтересованными сторонами.

Также Казахстан стал участником Стамбульского плана действий против коррупции, в рамках которого в течение пяти раундов мониторинга страна принимала на себя конкретные антикоррупционные обязательства. Часть этих обязательств касается

обеспечения прозрачности, подотчётности, доступа к правосудию и защиты прав заявителей — то есть непосредственно соотносится с международными стандартами в области прав человека.

В рамках инициативы SIGMA Казахстан согласился на внешнюю оценку таких чувствительных сфер, как верховенство права, судебная независимость, прозрачность в закупках и этика государственной службы — что также предполагает внедрение норм, соответствующих демократическим ценностям и стандартам публичной подотчетности.

В рамках Country Programme (2015–2018), который стал уникальным форматом взаимодействия Казахстана с ОЭСР, значительное внимание было уделено реформам, затрагивающим права человека в институциональном измерении. В стратегических направлениях сотрудничества были обозначены такие приоритеты, как: 1) улучшение антикоррупционной политики, 2) реформа государственной службы, 3) реформа правовой системы и административного правосудия, 4) прозрачность в государственном управлении и доступ к информации.

Хотя формулировки не всегда напрямую ссылались на "права человека", по существу они затрагивали гарантии справедливого управления, равного доступа к услугам и процедурной справедливости, что соответствует международным правозащитным стандартам.

Также в рекомендациях по реализации политики в области МСП, корпоративного управления, государственных закупок и правосудия ОЭСР последовательно продвигает принципы участия, инклюзивности, гендерного равенства, недискриминации и подотчётности, что нашло отражение в национальных нормативных актах и программах.

4.1.7. Роль и участие ОГО. В большей степени участие ОГО в процессе взаимодействия ОЭСР и Казахстана сводится к двум ключевым ролям:

1. **Членство в Национальном Контактном Центре (НКЦ)** Казахстана по ответственному ведению бизнеса. Созданный в соответствии с Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий, НКЦ включает двух представителей гражданского общества в свою структуру.⁹⁷ Согласно информации на официальном сайте правительства Казахстана⁹⁸, НКЦ представляет собой коллегиальный консультативный орган, принимающий решения по рассмотренным обращениям о нарушениях положений Руководящих принципов ОЭСР. В своей деятельности НКЦ взаимодействует со всеми заинтересованными сторонами, включая бизнес-сообщество, профсоюзы и другие представители гражданского общества, а также уполномоченные государственные органы при рассмотрении обращений о нарушении Руководящих принципов ОЭСР и принятии объективного решения по ним. Таким образом, участие ОГО в НКЦ обеспечивает инклюзивность и прозрачность в процессе рассмотрения обращений и способствует продвижению стандартов ответственного ведения бизнеса в Казахстане.

2. **Участие ОГО Казахстана в качестве информантов в обзорах и мониторингах ОЭСР.** Подготовка большинства аналитических и тематических обзоров ОЭСР по Казахстану строится на принципах инклюзивности и достоверности, что подразумевает широкомасштабное консультирование с национальными заинтересованными сторонами,

⁹⁷ Приказ и.о. Министра Национальной экономики № 196 от 26 июля 2024 года «О некоторых вопросах функционирования Национального контактного центра по вопросам ответственного ведения предпринимательской деятельности»:

https://eri.kz/documents/OECD/NKC/PRIKAZ_NKC_rus.pdf

⁹⁸ См.: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/activities/6109?lang=ru>

включая представителей организаций гражданского общества (ОГО). В этом процессе ОГО выступают не просто респондентами, а полноценными информантами и экспертами, предоставляющими качественные данные, альтернативные оценки и теневую аналитику, необходимую для объективной картины состояния реформ.

Особенно ярко этот подход проявляется в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, реализуемого в рамках Антикоррупционной сети ОЭСР для Восточной Европы и Центральной Азии (ACN). В ходе каждого из пяти мониторинговых раундов, начиная с 2004 года, казахстанские правозащитные организации, антикоррупционные ОГО, исследовательские центры и представители независимых медиа предоставляли ОЭСР дополнительную информацию по имплементации антикоррупционных стратегий, случаям давления на заявителей и правозащитников, а также по ограничениям в доступе к информации и гражданскому контролю.

Например, в рамках Четвёртого раунда мониторинга (2016–2019), в отчёте по Казахстану содержатся ссылки на теневые отчёты и экспертные замечания, подготовленные казахстанскими ОГО. Эти материалы помогли показать, что несмотря на существование формальных антикоррупционных органов, отсутствуют устойчивые гарантии для защищённых сообщений о коррупции, а участие граждан в контроле за бюджетами и закупками остаётся ограниченным.

Также в процессе Пятого раунда мониторинга (2023–2024) представители ОГО привлекались в качестве источников информации о практиках соблюдения прав заявителей, прозрачности расследований и общественного участия. Ряд организаций (в частности, занимающихся защитой прав работников, антикоррупционной экспертизой законодательства, свободой информации) представили альтернативные оценки и кейсы, не отражённые в официальной отчётности правительства. В итоговом обзоре ОЭСР по НКП Казахстана (2024) также упоминаются случаи и комментарии, предоставленные правозащитными и профсоюзными организациями.

Эта практика взаимодействия с ОГО способствует повышению достоверности и репрезентативности обзоров ОЭСР, усиливает давление на органы власти с целью учета альтернативных мнений, а также создаёт пространство для международной адвокации и солидарности по вопросам гражданского участия, прав человека и добропорядочного управления.

4.2. Кыргызстан

Несмотря на отсутствие формализованной страновой программы с ОЭСР (аналогичной Country Programme Казахстана), Кыргызская Республика последовательно сотрудничает с рядом институтов ОЭСР и активно участвует в региональных и секторальных инициативах. Это взаимодействие охватывает ключевые направления публичного управления, верховенства права, оценки конкурентоспособности, антикоррупционной политики и вовлечения гражданского общества.

4.2.1. Участие в программе SIGMA. Кыргызстан включён в инициативу SIGMA. В её рамках для страны были проведены оценки и выработаны рекомендации по таким направлениям, как: 1) стратегическое и бюджетное планирование, 2) эффективность государственной службы и управления человеческими ресурсами, 3) государственные закупки и борьба с коррупцией, 4) административные процедуры и предоставление

государственных услуг, 5) верховенство права и институциональная подотчётность. В рамках этих процессов особо подчёркивалась важность вовлечения организаций гражданского общества в оценку и мониторинг реформ, усиление обратной связи с населением, а также прозрачность и участие в процессе нормотворчества и реализации политики. На момент подготовки аналитической записки публичные аналитические отчёты SIGMA, касающиеся Кыргызской Республики, не размещены на официальной платформе sigmaweb.org, участие страны в программе подтверждено в отдельных документах ОЭСР и ЕС.

4.2.2. Антикоррупционная сеть ОЭСР и Стамбульский план действий. С 2003 года Кыргызская Республика участвует в Стамбульском плане действий по борьбе с коррупцией — региональной инициативе ОЭСР, реализуемой в рамках Антикоррупционной сети для Восточной Европы и Центральной Азии (ACN). В рамках этой программы страна прошла четыре раунда мониторинга и приняла участие в пятом раунде (2023–2024 гг.).

1-й раунд мониторинга (2005–2007) был основан на самооценке стран-участниц и анализе их антикоррупционного законодательства и институциональной базы.⁹⁹

2-й раунд мониторинга (2008–2012) включал более глубокий анализ, включая визиты экспертов в страны и оценку выполнения рекомендаций первого раунда. Были разработаны новые рекомендации по улучшению антикоррупционной политики.

3-й раунд мониторинга (2013–2015) сосредоточился на оценке прогресса в реализации предыдущих рекомендаций и анализе новых вызовов в сфере борьбы с коррупцией.

4-й раунд мониторинга (2016–2019) акцентировал внимание на практическом применении антикоррупционных мер и их эффективности.¹⁰⁰ Были проведены углублённые исследования в секторах с высоким риском коррупции.

5-й раунд мониторинга (2023–2024) внедрил новую методологию, основанную на системе индикаторов и оценке по девяти ключевым направлениям. Отчёт пятого раунда по Кыргызстану был опубликован в ноябре 2024 года и содержит подробный анализ текущего состояния антикоррупционной политики в стране.¹⁰¹ Отчёт отмечает, что, несмотря на формальное существование Государственной стратегии по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы¹⁰², её реализация сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточную координацию между государственными органами и ограниченное участие гражданского общества. В пятом раунде мониторинга отмечается, что участие ОГО в процессе разработки и реализации антикоррупционной политики было ограниченным, что снижает эффективность и прозрачность проводимых реформ.

⁹⁹ Отчёты этого периода доступны на официальном сайте ОЭСР:

<https://www.oecd.org/en/networks/anti-corruption-network-for-eastern-europe-and-central-asia.html>

¹⁰⁰ Anti-corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia. Progress and Challenges, 2016-2019: https://www.oecd.org/en/publications/anti-corruption-reforms-in-eastern-europe-and-central-asia_9e621f2f-en.html

¹⁰¹ Baseline Report of the Fifth Round of Monitoring of Anti-Corruption Reforms in Kyrgyzstan. The Istanbul Anti-Corruption Action Plan: https://www.oecd.org/en/publications/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-kyrgyzstan_187f45b3-en.html

¹⁰² Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы: <https://cbd.minjust.gov.kg/430235/edition/1042429/ru>

4.2.3. Обзоры статистических систем и мониторинг развития. Кыргызская Республика активно сотрудничает с ОЭСР в области развития статистических систем и продвижения принципов открытого управления:

1. Гендерная статистика и равенство. ОЭСР активно работает над мониторингом прогресса в области гендерного равенства через инициативы, такие как Индекс социальных институтов и гендерного равенства (SIGI)¹⁰³. Этот индекс измеряет дискриминацию в отношении женщин в социальных институтах по 179 странам, включая Кыргызстан. Индекс социальных институтов и гендерного равенства (SIGI) является официальной инициативой ОЭСР и входит в портфель программ и исследований Центра развития ОЭСР (OECD Development Centre)¹⁰⁴. Индекс SIGI оценивает, насколько законы, социальные нормы и традиции ограничивают права женщин, их свободу и возможности. Он не только публикуется под эгидой ОЭСР, но и активно используется как ориентир в разработке гендерной политики, включая анализ в рамках страновых обзоров и программ устойчивого развития.

В 2019 году ОЭСР опубликовала региональный отчёт по Евразии¹⁰⁵, в котором анализируются уровни дискриминации в социальных институтах в 12 странах региона, включая Кыргызскую Республику. Отчёт охватывает четыре ключевые области: 1) дискриминация в семье, 2) ограничение физической неприкосновенности, 3) ограниченный доступ к производственным и финансовым ресурсам, 4) ограниченные гражданские свободы. Согласно отчёту, уровень дискриминации в социальных институтах в Кыргызстане оценивается как низкий, что свидетельствует о прогрессе в области гендерного равенства.

В 2023 году ОЭСР выпустила глобальный отчёт SIGI¹⁰⁶, в котором представлены обновлённые данные и анализ дискриминации в социальных институтах по всему миру. Отчёт подчёркивает, что, несмотря на достигнутый прогресс, остаются значительные вызовы в области гендерного равенства, особенно в контексте глобальных кризисов.

Для более детального анализа данных по странам, включая Кыргызстан, ОЭСР предоставляет интерактивную панель¹⁰⁷, где можно ознакомиться с показателями по различным аспектам гендерного равенства.

2. Индикаторы «зелёного роста». Разработка индикаторов «зелёного роста» для Кыргызской Республики была осуществлена в рамках реализации Национальной стратегии устойчивого развития на 2013–2017 годы¹⁰⁸, при технической и методологической поддержке Программы развития ООН (ПРООН) и ОЭСР. Индикаторы были разработаны с прямой опорой на рамочную модель ОЭСР по зелёному росту (OECD Green Growth

¹⁰³ Social Institutions and Gender Index (SIGI): <https://www.oecd.org/en/about/programmes/social-institutions-and-gender-index-sigi.html>

¹⁰⁴ SIGI управляется Центром развития ОЭСР (OECD Development Centre): <https://www.oecd.org/en/about/directorates/development-centre.html>

¹⁰⁵ SIGI 2019 Regional Report for Eurasia: https://www.oecd.org/en/publications/sigi-2019-regional-report-for-eurasia_f6dfa21d-en.html

¹⁰⁶ Social Institutions and Gender Index. SIGI 2023 Global Report. GENDER EQUALITY IN TIMES OF CRISIS: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/07/sigi-2023-global-report_a65d7f7f/4607b7c7-en.pdf

¹⁰⁷ Social Institutions & Gender Index Dashboard: <https://www.oecd.org/en/data/dashboards/social-institutions-gender-index.html>

¹⁰⁸ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы. В редакции Указа Президента КР от 27 сентября 2013 года УП № 194: <https://cbd.minjust.gov.kg/61542/edition/473771/ru>

Measurement Framework¹⁰⁹) — международно признанную систему, используемую ОЭСР для оценки прогресса стран в направлении устойчивого и инклюзивного экономического развития. Кыргызский национальный набор индикаторов¹¹⁰ был адаптирован с использованием структуры, концепций и методологии ОЭСР, с учётом региональных реалий и при активном консультировании с экспертами ОЭСР и ПРООН. ОЭСР была одним из ключевых партнёров при подготовке отчёта, а предложенные индикаторы были синхронизированы с глобальной повесткой ЦУР, включая цели 7, 9, 12 и 13. Таким образом, индикаторы «зелёного роста» Кыргызстана являются локализованной адаптацией международной модели ОЭСР, что подтверждает институциональную и содержательную связь с подходами этой организации к устойчивому развитию.

4.2.4. Участие Кыргызской Республики в программе EU4Energy. Кыргызстан принимает участие в многосторонней инициативе EU4Energy, которая реализуется при поддержке Европейского Союза, ОЭСР и Международного энергетического агентства (МЭА). Цель программы — содействовать формированию устойчивой, прозрачной и подотчётной энергетической политики в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. В рамках этой программы Кыргызстан получает техническую поддержку для реформирования энергетического сектора, включая:

- разработку нормативно-правовой базы в области энергетической безопасности,
- совершенствование механизмов управления и регулирования,
- повышение прозрачности тарифной политики и расширение доступа к качественным энергетическим услугам.

Программа учитывает не только инфраструктурные и экономические аспекты, но и ценности демократического управления, включая подотчётность, открытость данных, участие заинтересованных сторон (включая гражданское общество), а также принципы экологической и социальной устойчивости.

Отчет подготовленный в рамках данной программы представляет собой дорожную карту по укреплению безопасности энергосистемы Кыргызстана, основанную на принципах энергоэффективности, цифровой модернизации и институциональной устойчивости¹¹¹. Отчёт подчёркивает необходимость всестороннего подхода к реформированию энергетического сектора Кыргызстана, начиная с формирования прозрачной и согласованной энергетической стратегии, и совершенствования институциональных механизмов управления, включая координацию между государственными органами, регуляторами и энергопредприятиями. В техническом плане акцент сделан на укреплении надёжности энергосистемы посредством внедрения цифровых решений и автоматизации для предотвращения аварий. Особое внимание уделяется вопросам социальной устойчивости — обеспечению равного доступа к энергетическим услугам, особенно для уязвимых групп, и учёту социальных факторов при формировании тарифной политики и

¹⁰⁹ OECD Green Growth Studies Green Growth Indicators 2014:

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2014/06/green-growth-indicators-2014_g1g3042b/9789264202030-en.pdf

¹¹⁰ GREEN GROWTH INDICATORS IN THE KYRGYZ REPUBLIC:

https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kg/SD_indicators_eng.pdf См. Также: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/e80eea9a-1b7d-4ce1-90b4-0258c89d6475.pdf> и <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/5f5a43d96204573bbf943643296b8ca9519347.pdf>

¹¹¹ Strengthening Power System Security in the Kyrgyz Republic: Roadmap. Опубликовано: ОЭСР / IEA, 2022: https://www.oecd.org/en/publications/strengthening-power-system-security-in-kyrgyzstan_2b21a7d5-en.html

модернизации инфраструктуры. Наконец, отчёт подчёркивает приоритет экологической устойчивости через активное внедрение возобновляемых источников энергии, сокращение выбросов и соответствие климатическим целям, что делает энергетическую трансформацию частью более широкой стратегии устойчивого развития. Хотя отчёт прямо не использует термин «права человека», его содержание предполагает соблюдение прав на доступ к базовым услугам, справедливость тарифной политики, и вовлечение общественности в процессы принятия решений. Это созвучно с международными стандартами в области социальной ответственности бизнеса (в том числе Руководящими принципами ООН и ОЭСР по ОВБ), поскольку затрагивает:

- право на доступ к энергии как элемент достойного уровня жизни;
- требование прозрачности и участия общества, включая консультации с потребителями;
- принципы недискриминационного доступа к услугам и информации, включая сельские и отдалённые регионы.

4.2.5. Государственные закупки и управление госфинансами. Кыргызская Республика активно участвует в международных инициативах по повышению эффективности и подотчётности государственных закупок. Одним из ключевых шагов на этом пути стало применение методологии MAPS (Methodology for Assessing Procurement Systems)¹¹², разработанной при участии ОЭСР, Всемирного банка и других международных партнёров. Данная методология признана универсальным инструментом оценки зрелости, прозрачности и результативности национальных систем закупок и широко используется для выработки реформ, соответствующих лучшим мировым практикам. Методология MAPS тесно связана с деятельностью ОЭСР и была разработана в партнёрстве с этой организацией в рамках усилий по продвижению прозрачности, эффективности и подотчётности в сфере управления государственными финансами. ОЭСР активно участвует в обновлении и распространении методологии, а также в обеспечении сопоставимости оценок в разных странах. Более того, принципы MAPS соответствуют ключевым стандартам ОЭСР в области открытого управления, борьбы с коррупцией и ответственного ведения бизнеса.

Оценка системы государственных закупок в Кыргызстане¹¹³ выявила ряд значимых аспектов, имеющих прямое отношение к соблюдению прав человека и принципам ответственного ведения бизнеса. В частности, был сделан акцент на необходимость обеспечения прозрачности и открытого доступа к информации на всех этапах закупочного цикла — от планирования до исполнения контрактов. В отчёте подчёркивается, что открытость тендерной информации способствует вовлечению общественности, снижает коррупционные риски и создаёт условия для справедливой конкуренции, включая участие малого и среднего бизнеса, организаций гражданского общества и независимых наблюдателей. Также подчёркнута важность институциональных реформ, направленных на повышение подотчётности и создание эффективных контрольных механизмов. В частности, рекомендации включают разработку системы мониторинга исполнения контрактов, внедрение кодексов этики для участников закупочного процесса, а также усиление роли антикоррупционных институтов и финансового аудита. Эти меры важны не

¹¹² Методология MAPS: <https://www.mapsinitiative.org/>

¹¹³ Отчёт Всемирного банка об оценке системы госзакупок КР (по методологии MAPS): <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/486081468266454750/kyrgyz-republic-public-procurement-system-assessment-using-the-oecd-dac-world-bank-methodology>

только для экономической эффективности, но и для защиты прав всех заинтересованных сторон — поставщиков, граждан и государственных учреждений.

Отдельное внимание в отчёте уделено вовлечению гражданского общества. Отмечается, что эффективная закупочная система невозможна без участия ОГО, особенно на стадии общественного контроля за исполнением крупных контрактов, мониторинга прозрачности и реагирования на потенциальные злоупотребления. Рекомендуются институционализировать участие ОГО в планировании и оценке закупочной политики, включая общественные консультации и диалоговые платформы.

4.2.6. Регулярное участие в тематических обзорах ОЭСР. Помимо ранее представленных отчётов, ОЭСР подготовила ряд других страновых обзоров по Кыргызской Республике, охватывающих различные сферы затрагивающие права человека:

1. **Обзор системы социальной защиты (2018)**¹¹⁴. Отчёт Social Protection System Review of Kyrgyzstan анализирует структуру и эффективность системы социальной защиты в стране. Особое внимание уделяется пенсионному обеспечению, социальной помощи и программам на рынке труда. Отчёт подчёркивает необходимость адаптации системы к вызовам, таким как неформальная занятость и миграция.

2. **Реформы водной политики.**¹¹⁵ В рамках инициативы по реформированию водной политики в Восточной Европе, Кавказе и Центральной Азии, ОЭСР поддерживает Кыргызстан в разработке стратегий устойчивого управления водными ресурсами. Основное внимание уделяется интегрированному управлению водными ресурсами и улучшению водоснабжения и санитарии.

3. **Образовательная политика и результаты PISA.** Обзор 2010 года¹¹⁶ анализирует результаты участия Кыргызстана в международном исследовании PISA 2006 года. Документ рассматривает причины низких результатов учащихся и предлагает рекомендации по улучшению качества образования.

4. **Доступ к зелёному финансированию.** Отчёт «Доступ и использование «зеленого» финансирования в Кыргызской Республике. Данные обследования домохозяйств»¹¹⁷ представляет результаты опроса среди 1 000 домохозяйств, проведённого в 2019 году. Исследование выявило низкий уровень осведомлённости о зелёных финансовых продуктах и подчёркивает необходимость развития финансовой грамотности и доступности зелёных финансовых инструментов.

5. **Ответственное ведение бизнеса в государственном секторе (2022)**¹¹⁸. ОЭСР провела обзор практик ответственного ведения бизнеса в государственном секторе стран Азии, включая Кыргызстан. Отчёт рассматривает меры по внедрению принципов

¹¹⁴ Social Protection System Review of Kyrgyzstan (2018): https://www.oecd.org/en/publications/social-protection-system-review-of-kyrgyzstan_9789264302273-en.html

¹¹⁵ Подробнее о реформах водной политики: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/water-policy-reforms-in-eastern-europe-the-caucasus-and-central-asia/water-policy-reforms-in-kyrgyzstan.html>

¹¹⁶ Reviews of National Policies for Education: Kyrgyz Republic 2010. Lessons from PISA (Russian version): https://www.oecd.org/ru/publications/reviews-of-national-policies-for-education-kyrgyz-republic-2010_9789264123311-ru.html

¹¹⁷ Accessing and Using Green Finance in the Kyrgyz Republic. Evidence from a Household Survey: https://www.oecd.org/en/publications/accessing-and-using-green-finance-in-the-kyrgyz-republic_6233a44f-en.html

¹¹⁸ Responsible Business Conduct in the State-Owned Enterprise Sector in Asia Stocktaking of National Practices: https://www.oecd-ilibrary.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/01/responsible-business-conduct-in-the-state-owned-enterprise-sector-in-asia_f59c035a/a68d9977-en.pdf

ответственного бизнеса в деятельность государственных предприятий. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения прав человека, антикоррупционным практикам и экологической ответственности.

6. *Обзор антикоррупционных реформ в переходных экономиках (2020)*.¹¹⁹ В отчёте Anti-Corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia ОЭСР анализирует прогресс антикоррупционных реформ в странах региона, включая Кыргызстан. Документ предоставляет оценку реализации рекомендаций предыдущих раундов мониторинга и выделяет ключевые достижения и вызовы в борьбе с коррупцией.

4.2.7. Роль гражданского общества в механизмах сотрудничества. ОГО играют активную и признанную роль в сотрудничестве Кыргызстана с ОЭСР. Эта роль проявляется как в институционализированных форматах (например, в рамках SIGMA и ACN), так и через участие в консультационных процессах и подготовке альтернативных оценок.

В рамках мониторинга антикоррупционной политики по линии Стамбульского плана действий (IAP), кыргызские правозащитные и антикоррупционные организации предоставляют теневые отчёты и независимые комментарии к официальной позиции государства. Это позволяет экспертам ОЭСР сопоставить официальные заявления с независимыми оценками и учесть реальные вызовы, включая доступ к информации, риски репрессий в отношении заявителей и ограничение гражданского контроля.

В контексте инициативы SIGMA, ОГО Кыргызстана привлекаются к оценке качества государственных услуг, процедур закупок и механизмов обжалования. Методология SIGMA подчёркивает необходимость вовлечения гражданского общества в процессы нормотворчества, верификации эффективности реформ и выработки рекомендаций. В ряде случаев отчёты SIGMA содержат ссылки на информацию, предоставленную кыргызскими НПО, включая аналитические обзоры и данные полевого мониторинга.

Кроме того, ОГО активно участвуют в обсуждении реформ в сфере государственных закупок — как через участие в консультациях, так и посредством мониторинга контрактов. Методология MAPS, применявшаяся в Кыргызстане, предполагает обязательное включение представителей гражданского общества в процесс оценки зрелости закупочной системы, а также в анализ прозрачности и подотчётности тендерных процедур.

Таким образом, участие гражданского общества в механизмах ОЭСР выходит за рамки формальных консультаций. Оно включает институционализированные и гибкие форматы участия, способствующие более точной оценке хода реформ и продвижению стандартов подотчётности, транспарентности и прав человека. Сформировавшаяся практика «встроенного участия» ОГО в международных оценках может служить моделью для институционального укрепления роли гражданского общества внутри страны.

4.3. Узбекистан

4.3.1. Участие Узбекистана в Стамбульском плане действий по борьбе с коррупцией. Узбекистан с 2010 года является активным участником Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, реализуемого в рамках ACN. На сегодняшний день

¹¹⁹ Anti-corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia Progress and Challenges, 2016-2019: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/09/anti-corruption-reforms-in-eastern-europe-and-central-asia_b433c079/9e621f2f-en.pdf

Узбекистан прошёл все этапы оценки и принял участие в пятом раунде мониторинга, охватывающем период 2023–2024 гг.

Мониторинг охватывает девять ключевых направлений антикоррупционной политики, включая разработку и реализацию национальных антикоррупционных стратегий, предотвращение коррупции в системе государственной службы, контроль за декларированием доходов и имущества, уголовное преследование коррупционных правонарушений, защиту информаторов, а также участие гражданского общества и независимый мониторинг реформ.

В рамках пятого раунда был проведён всесторонний анализ усилий Узбекистана по совершенствованию антикоррупционного законодательства и созданию новых институтов. В отчёте, опубликованном ОЭСР в 2024 году¹²⁰, отмечены положительные шаги по принятию новых стратегических документов, активизации работы антикоррупционных органов и расширению механизмов подотчётности. В то же время в отчёте содержатся конкретные рекомендации по укреплению независимости судебной власти, внедрению системных механизмов защиты заявителей о коррупции, а также институционализации участия гражданского общества в реализации и мониторинге антикоррупционных программ. Эти направления признаны критически важными для обеспечения устойчивости реформ и соответствия международным стандартам, включая Руководящие принципы ОЭСР и рекомендации ACN.

4.3.2. Инвестиционная политика и корпоративное управление. Узбекистан постепенно укрепляет сотрудничество с ОЭСР в сфере инвестиционной политики и корпоративного управления. Хотя страна пока не является участником Декларации ОЭСР о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, Узбекистан проявляет устойчивый интерес к соответствующим стандартам в рамках участия в региональных инициативах и обзорах политики в странах с переходной экономикой.

В 2023 году ОЭСР опубликовала аналитический отчёт «Анализ делового климата в Узбекистане»¹²¹, в котором рассматриваются ключевые направления экономических реформ, вызовы и перспективы развития частного сектора, а также предложения по улучшению инвестиционного климата в стране. Документ имеет важное значение в контексте оценки условий для ответственного ведения бизнеса и реализации социально ориентированных экономических преобразований. Отчёт подчёркивает, что, начиная с 2017 года Узбекистан реализует масштабную программу рыночных реформ, направленную на уменьшение роли государства в экономике и повышение значимости частного сектора. Были достигнуты заметные успехи в либерализации внешней торговли, валютного регулирования и приватизации, что положительно сказалось на устойчивости экономики в условиях региональных и глобальных кризисов, включая пандемию COVID-19 и геополитическую нестабильность. Тем не менее, в отчёте указано, что частный сектор по-прежнему сталкивается с серьёзными институциональными и регуляторными барьерами. ОЭСР подчёркивает необходимость продолжения реформ в таких направлениях, как устранение административных преград, развитие конкуренции, расширение доступа к финансированию, совершенствование механизмов разрешения споров и предсказуемость законодательства. Эти меры важны не только для привлечения инвестиций, но и для

¹²⁰ Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Узбекистане.

Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией (2024):

<https://www.oecd.org/ru/publications/0c24d6de-ru.html>

¹²¹ Анализ делового климата в Узбекистане: <https://www.oecd.org/ru/publications/84ffe567-ru.html>

создания среды, способствующей соблюдению прав человека в предпринимательской деятельности.

Особое внимание в отчёте уделяется вопросам цифровой трансформации и устойчивого развития. ОЭСР отмечает, что успех в этих областях зависит от наличия соответствующей инфраструктуры, цифровых навыков и прозрачных стандартов, а также от способности частного сектора разрабатывать инновационные решения в сотрудничестве с государством и обществом. Таким образом, акцент делается на инклюзивности, равном доступе и экологической ответственности бизнеса — ключевых принципах ответственного ведения бизнеса (ОВБ).

Отчёт содержит ряд рекомендаций для правительства Узбекистана, включая усиление антимонопольной политики, развитие логистической инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса и внедрение механизмов прозрачности в регулировании предпринимательской деятельности. Все эти меры рассматриваются как неотъемлемая часть усилий по созданию открытой, справедливой и правозащитной деловой среды.

Хотя страна пока не участвовала в страновом обзоре инвестиционной политики¹²² или корпоративного управления в формате отдельного отчёта ОЭСР, текущее сотрудничество позволяет говорить о приближении к соответствующим рамочным стандартам.

4.3.3. Регулярное участие в тематических обзорах ОЭСР. В последние годы Узбекистан значительно расширил спектр взаимодействия с ОЭСР за счёт участия в региональных и секторальных инициативах, охватывающих государственное управление, борьбу с коррупцией, устойчивое развитие и инфраструктуру:

1. Одним из важнейших шагов стало участие Узбекистана в первом комплексном *«Обзоре государственного управления ОЭСР»* (OECD Public Governance Review: Uzbekistan), опубликованном в 2024 году¹²³. Документ фиксирует прогресс в таких сферах, как стратегическое планирование, развитие RIA, цифровизация и прозрачность госуслуг, а также вовлечение граждан и поддержка гендерного равенства. ОЭСР подчёркивает необходимость усиления межведомственной координации, улучшения оценки политики и институционального укрепления системы управления.

2. Отдельное внимание в сотрудничестве ОЭСР и Узбекистана уделяется вопросам устойчивого развития. В рамках совместной работы с Министерством экономики и финансов Республики Узбекистан был проведён *мониторинг показателей «зелёного» роста*¹²⁴. Оценка включала анализ использования природных ресурсов, экосистемных воздействий и институциональных рамок, направленных на экологизацию экономики. Работа позволила предложить механизмы интеграции экологических стандартов в национальную экономическую стратегию.

3. Также *Узбекистан принимает участие в Программе устойчивой инфраструктуры в Азии (SIPA)*¹²⁵, реализуемой ОЭСР. Программа способствует внедрению международных стандартов устойчивого финансирования инфраструктурных проектов, развитию

¹²² Обзор инвестиционной политики для региона: <https://www.oecd.org/investment/eurasia.htm>

¹²³ OECD Public Governance Reviews Uzbekistan. TOWARDS A MORE MODERN, EFFECTIVE AND STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/oecd-public-governance-reviews-uzbekistan_65bf7710/2f36d8ec-en.pdf

¹²⁴ The presentation of the report “Monitoring the progress of Uzbekistan on the path of “green” growth” took place: <https://www.imv.uz/en/news/category/yangiliklar/post-1675>

¹²⁵ Подробнее: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/sustainable-infrastructure-programme-in-asia/uzbekistan.html>

прозрачных и подотчётных механизмов реализации крупных инициатив, а также продвижению стандартов ответственного ведения бизнеса в секторе строительства и логистики.

4.3.4. Перспективы участия в SIGMA. Узбекистан не является формальным участником инициативы SIGMA (Support for Improvement in Governance and Management), реализуемой совместно Европейским союзом и ОЭСР. Тем не менее, страна демонстрирует устойчивый интерес к принципам и рекомендациям SIGMA в контексте проводимых реформ в области государственного управления, верховенства права, реформы государственной службы и повышения прозрачности работы государственных институтов.

В последние годы Узбекистан предпринял ряд шагов, которые концептуально соответствуют оценочным направлениям SIGMA. К таким мерам относятся институционализация оценки регулирующего воздействия (RIA)¹²⁶, развитие электронных услуг¹²⁷, принятие стратегий открытого управления и цифровой трансформации¹²⁸, реформа системы закупок и улучшение административных процедур¹²⁹. Несмотря на отсутствие формальной оценки SIGMA, в отчётах международных партнёров, включая Всемирный банк¹³⁰, отмечается сближение подходов Узбекистана с рекомендациями ОЭСР в сфере надлежащего управления.

Более того, Узбекистан регулярно участвует в региональных диалогах ОЭСР по вопросам государственного управления, в том числе по таким темам, как административные реформы, открытость данных, цифровое участие и улучшение качества государственных услуг.¹³¹ Эти дискуссии, в которых участвуют представители стран SIGMA, способствуют передаче опыта и обмену лучшими практиками.

Таким образом, хотя Узбекистан официально не оценивался по методологии SIGMA, институциональные сдвиги в управлении, направленные на транспарентность, подотчётность и вовлечение граждан, создают основу для потенциального участия в этой инициативе в будущем. Присоединение к SIGMA позволило бы стране системно оценить

¹²⁶ Институционализация оценки регулирующего воздействия (RIA): подтверждено в отчёте ОБСЕ/БДИПЧ. FOLLOW-UP ASSESSMENT OF THE LEGISLATIVE PROCESS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: <https://legislationline.org/taxonomy/term/25855>

¹²⁷ Развитие электронных услуг: зафиксировано в отчёте ОЭСР по цифровым навыкам. Digital Skills for Private Sector Competitiveness in Uzbekistan:

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/05/digital-skills-for-private-sector-competitiveness-in-uzbekistan_8f1719a7/6c54f447-en.pdf

¹²⁸ Указано в Обзоре публичного управления в Узбекистане. OECD Public Governance Reviews Uzbekistan. TOWARDS A MORE MODERN, EFFECTIVE AND STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/oecd-public-governance-reviews-uzbekistan_65bf7710/2f36d8ec-en.pdf

¹²⁹ Подтверждено в отчёте по антикоррупционным реформам. Anti-corruption reforms in Uzbekistan 4th round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/03/anti-corruption-reforms-in-uzbekistan_c913fdbb/46942986-en.pdf

¹³⁰ См. отчет Всемирного банка о поддержке трансформации: <https://projects.worldbank.org/en/results/2024/07/16/helping-uzbekistan-undertake-a-historic-social-and-economic-transformation>

¹³¹ Например, в отчёте Open Government for Stronger Democracies. A Global Assessment подчёркивается соответствие инициатив Узбекистана принципам открытого управления. См. публикацию: https://www.oecd.org/en/publications/open-government-for-stronger-democracies_5478db5b-en.html

эффективность текущих реформ и получить техническую поддержку для приведения национальных институтов в соответствие с передовыми стандартами государственного управления.

4.3.4. Обязательства по правам человека и гражданскому обществу. Вовлечение гражданского общества. Хотя Узбекистан не имеет официальных юридических обязательств перед ОЭСР в области прав человека, сотрудничество с этой организацией в различных инициативах на практике включает элементы правозащитных стандартов и создаёт пространство для продвижения прав человека и участия гражданского общества. Условно можно выделить три формы обязательств и влияния.

1. **Добровольные обязательства в рамках проектов ОЭСР.** Несмотря на то что Узбекистан не подписывал декларации или рекомендации ОЭСР, прямо касающиеся прав человека, страна де-факто принимает на себя определённые обязательства, участвуя в ряде проектов и инициатив. Это, в первую очередь, мониторинг в рамках Стамбульского плана действий (включая оценку независимости судов, защиты заявителей, участия ОГО), а также обзоры государственного управления, цифровизации, антикоррупционной политики и устойчивого роста. Таким образом, участие в этих инициативах предполагает принятие на себя ответственности за внедрение стандартов транспарентности, недискриминации, инклюзивности и доступности.

2. **Включение вопросов прав человека в документы страновых программ.** В анализе страновых и тематических отчётов ОЭСР, посвящённых Узбекистану, можно выделить устойчивое присутствие вопросов, соответствующих стандартам прав человека. Это прежде всего такие темы, как равный доступ к государственным услугам, обеспечение участия уязвимых групп, поддержка инклюзивного бизнеса, защита прав потребителей и трудящихся, открытость государственных данных и политик. Даже если термин «права человека» используется нечасто, структурные элементы этих стандартов фактически встроены в программные документы и методологии анализа.

3. **Влияние стандартов ОЭСР на реформы.** Механизмы оценки регулирующего воздействия (RIA), внедрение цифрового правительства, реформа системы государственных закупок, развитие прозрачности в госсекторе — всё это процессы, концептуально оформленные в соответствии с рамками ОЭСР. Официальная риторика и содержание ключевых стратегических документов Узбекистана (в т.ч. стратегии по устойчивому развитию, реформе госсектора, модернизации цифровых платформ) во многом повторяют подходы и лексикон ОЭСР. Это подтверждается публикациями Всемирного банка, ПРООН, а также рядом отчётов ОЭСР о прогрессе Узбекистана в конкретных секторах. Таким образом, можно говорить о концептуальном и содержательном влиянии стандартов ОЭСР на институциональные реформы страны.

Пока не существует институционализированного механизма участия гражданского общества в сотрудничестве с ОЭСР, в последние годы наблюдаются положительные тенденции в этом направлении. Гражданское общество активно вовлекается в процессы мониторинга антикоррупционных реформ, цифрового управления и открытых данных.

В рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией гражданское общество Узбекистана принимает участие в мониторинге антикоррупционных реформ. В последнем отчёте ОЭСР отмечается, что мониторинговая группа благодарна представителям

неправительственных организаций Узбекистана за открытое и конструктивное обсуждение в ходе визита в страну и во время двух раундов двусторонних консультаций.¹³²

В марте 2023 года в Ташкенте состоялся тренинг, организованный UNODC, ОЭСР и региональной НПО, направленный на укрепление потенциала гражданского общества в Центральной Азии в рамках механизмов обзора антикоррупционных реформ.¹³³

V. Выводы и рекомендации

5.1. Общие выводы

Анализ стандартов ОЭСР, а также взаимодействия организации с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном показывает, что страны Центральной Азии постепенно интегрируют ключевые элементы рамок ОЭСР в сферу государственного управления, антикоррупционной политики, цифровой трансформации и продвижения ответственного ведения бизнеса. Хотя ни одна из стран не является членом ОЭСР, механизмы мониторинга, тематические обзоры и участие в региональных инициативах способствуют добровольному принятию стандартов прозрачности, подотчётности и инклюзивности.

5.2. Оценка соответствия и приверженности стандартам ОЭСР

Во всех трёх странах наблюдается частичная, но нарастающая институционализация стандартов ОЭСР. Наиболее полно охвачены такие принципы, как транспарентность, RIA, подотчётность и антикоррупционная политика. Менее устойчиво представлены вопросы прав человека в прямом выражении, что остаётся вызовом для интеграции в национальную повестку и документацию. Однако принципы инклюзивности, доступа, равенства и участия уже встроены в рамочные документы и политику.

5.3. Роль гражданского общества

Гражданское общество играет ключевую роль в адаптации и мониторинге стандартов ОЭСР в регионе. Во всех странах региона ОГО вовлечены в альтернативное информирование (включая теневые доклады), консультативные процессы и продвижение повестки ОББ, открытого управления и борьбы с коррупцией. В Казахстане и Кыргызстане наблюдается более широкое вовлечение ОГО в партнёрские процессы, тогда как в Узбекистане этот процесс находится на этапе становления.

5.4. Страновые выводы

1. *Казахстан* демонстрирует наивысший уровень институционального сближения с ОЭСР: участие в Country Programme, официальные присоединения к рекомендациям Совета ОЭСР, функционирование НКП, регулярные тематические обзоры. Стандарты ОЭСР активно влияют на реформы в сфере госуправления, борьбы с коррупцией, цифрового правительства и ОББ.

2. *Кыргызстан* участвует в ряде региональных инициатив, включая Стамбульский план действий, статистические и инфраструктурные проекты, а также получил поддержку

¹³² Базовый отчет пятого раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Узбекистане. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией (2024):

<https://www.oecd.org/ru/publications/0c24d6de-ru.html>

¹³³ UNODC, OECD and Regional Dialogue Jointly Strengthen Anti-Corruption Capacities of Civil Society in Central Asia: <https://www.unodc.org/unodc/en/ngos/regional-dialogue.html>

SIGMA. Несмотря на институциональные ограничения, страна ориентируется на лучшие практики ОЭСР в области открытого управления, антикоррупционной подотчётности и участия ОГО.

3. **Узбекистан** демонстрирует стремительное сближение со стандартами ОЭСР в рамках реформ последнего десятилетия. Акцент на цифровизации, борьбе с коррупцией, устойчивом развитии и инфраструктуре сочетается с элементами RIA, развитием открытого правительства и поддержкой прав человека. Отчёты ОЭСР начинают оказывать значительное влияние на риторику и содержание стратегических документов страны.

5.5. Рекомендации

1. Для стран региона:

- Углубить институциональные формы сотрудничества с ОЭСР (Country Programme, SIGMA, тематические обзоры).
- Продолжить внедрение RIA, открытого бюджета, цифрового участия и оценки политики с участием ОГО.
- Создать или укрепить механизмы постоянного диалога с гражданским обществом в рамках обзоров и внедрения рекомендаций ОЭСР.
- Повысить статус прав человека в национальных стратегиях, включая аспекты доступа к правосудию, недискриминации и прозрачности.

2. Для ОЭСР и партнёров в регионе:

- Поддерживать тематические инициативы с акцентом на права человека, инклюзию и участие граждан.
- Усилить компонент участия гражданского общества в программах мониторинга и оценок.
- Расширить доступность страновых данных и обзоров на национальных языках.
- Продвигать межстрановой диалог и региональные платформы обмена опытом в рамках Центральной Азии.